

мнению, представляется весьма опасной тенденцией, появившейся в течение данной сессии Генеральной Ассамблеи. Это тенденция взвалить на Международный Суд бремя всякого рода кардинальных политических решений. Несомненно, Международный Суд является одним из важнейших органов Организации Объединенных Наций, но это судебный орган. Это не политический орган, и его не следует превращать в таковой. Политическими органами являются Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Совет по Опеке, а также Экономический и Социальный Совет, но не Международный Суд.

Поэтому мы не можем поддержать упомянутое мной предложение, ибо это привело бы к взваливанию на Международный Суд бремени принятия основных политических решений. Я убежден, что если мы это сделаем, то мы не только окажем плохую услугу нашей Организации в целом и подорвем ее нынешнюю структуру, но окажем плохую услугу и самому Международному Суду.

В прошлом году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, которая в основных своих чертах подтверждена в резолюции большинства членов Комитета. Каковы будут последствия, если мы не примем резолюцию большинства Комитета? Думаю, что последствия будут самыми катастрофическими. Эти последствия могут оказаться еще одним шагом к подрыву всех прогрессивных достижений прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи. Она была замечательной. На ней была принята основная резолюция, касающаяся взаимоотношений государств-членов Организации Объединенных Наций с франкистским режимом в Испании. На ней была принята резолюция о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе. На ней была принята резолюция о разоружении.

В одном случае мы уже пережили неприятные минуты на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, когда мы видели, что определенные государства стараются ликвидировать достижения прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи. Достаточно вспомнить, что лишь несколько дней назад мы оказались не в состоянии принять важный пункт в резолюции, касающейся отношений государств-членов с франкистским режимом в Испании. Успех тех, кто добился такого результата в Генеральной Ассамблее, — это лишь частичный, очень ограниченный успех, потому что будущее франкистского режима будут определять не наши резолюции, а народ Испании и общее политическое положение в Европе.

Имеет место аналогичная попытка свести на нет крупные достижения в направлении обеспечения расового равенства, записанные в прошлогодней резолюции о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе. Я обращаюсь с самым настойчивым призывом ко всем представителям в Генеральной Ассамблее не допустить того, чтобы такая попытка ликвидировать эти крупные достижения прошлого года, была успеш-

ной. Если она будет успешной, тогда, вероятно, можно ожидать, что следующей будет попытка свести на нет резолюцию о разоружении.

На этой сессии Генеральной Ассамблеи проявляется опасная тенденция — тенденция, против которой я самым серьезным образом предостерегаю моих коллег-делегатов. Тот факт, что определенный пункт в нашей резолюции по Испании был отвергнут, не спасет режима Франко. Если мы отступим от резолюции, принятой в прошлом году относительно положения индийцев в Южно-Африканском Союзе, это не помешает, я уверен, установлению в конечном счете расового равенства во всем мире, но это может задержать его, может вызвать изменение форм и средств, посредством которых такое равенство будет в конечном счете достигнуто.

На основании всего этого я хотел бы самым настойчивым и серьезным образом просить моих коллег-делегатов поддержать резолюцию большинства Первого комитета.

Как я уже говорил, лишь несколько лет назад Объединенные Нации закончили победоносную войну против нацистской Германии, которая проповедовала расовое превосходство, доктрину высшей расы и дискриминацию в отношении некоторых народов. Мы, поляки, в особенности пострадали от этой нацистской политики. Поэтому сейчас мы лучше, чем до этого, понимаем всю важность расового равенства и то, что любые меры, игнорирующие расовое равенство, обязательно приведут к международному конфликту. Так как мы выступаем за мирное развитие стран мира путем сотрудничества всех народов, так как мы хотим избежать международного конфликта, мы поддержим резолюцию большинства, и просим всех делегатов также поддержать эту резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы возобновим наше обсуждение на заседании сегодня в 15 час.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

СТО ДВАДЦАТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 20 ноября 1947 года, 15 час.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

99. Продолжение обсуждения вопроса о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ФЕИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов Америки глубоко сожалеет, что в резо-

люции, предложенной Первым комитетом по вопросу о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе (документ 492), содержатся определенные формулировки, которые не дают нам возможности поддержать резолюцию в целом. Мы горячо надеялись, что обсуждение в Первом комитете приведет к выработке резолюции, которую мы смогли бы поддержать.

В прошлом году, как помнят многие члены Генеральной Ассамблеи, делегация Соединенных Штатов Америки безуспешно настаивала на том, чтобы определенные юридические аспекты этого вопроса были переданы в Международный Суд для консультативного заключения. Этого не было сделано, и в течение истекшего года не было достигнуто ничего для улучшения положения индийцев в Южно-Африканском Союзе или улучшения отношений между двумя правительствами. Даже не произошла встреча правительств, которых это касалось в наибольшей мере.

Однако на этой сессии делегация Соединенных Штатов Америки не стремилась к тому, чтобы убедить Первый комитет или Генеральную Ассамблею прежде всего запросить консультативное заключение Международного Суда. Наши усилия в этом году были направлены на то, чтобы добиться созыва конференции круглого стола между Индией и Южно-Африканским Союзом. Мы уверены, что такая конференция привела бы к улучшению отношений между государствами, которых это непосредственно касается, и к смягчению причин для трений, а именно к улучшению положения индийцев в Южно-Африканском Союзе.

Поскольку прошлогодняя резолюция¹ не привела к созыву такой конференции, то подтверждение этой резолюции, по нашему мнению, уменьшило бы шансы на созыв такой конференции в следующем году. Это тем более вероятно, если такое подтверждение будет сопровождаться требованием, аналогичным содержащемуся в одном из пунктов резолюции, рассматриваемой сейчас Генеральной Ассамблеей, о том, что конференция должна проводиться «на основе» прошлогодней резолюции. Хотя и справедливо, что прошлогодняя резолюция должна быть предметом обсуждения между двумя правительствами, основа такого обсуждения, с нашей точки зрения, не должна быть столь значительно сужена. Сужать ее до такой степени — означало бы обязывать одну из сторон признать, что она нарушила международные соглашения и Устав, тогда как она не признает существования таких международных соглашений или наличия какого-либо нарушения их или Устава.

Даже если бы Генеральная Ассамблея придерживалась противоположной точки зрения, непосредственное обсуждение за круглым столом тем не менее будет более вероятным, если перед этой конференцией от правительства Южно-Аф-

риканского Союза не будут требовать признания того, что оно нарушило международные обязательства. В соответствии с этим Соединенные Штаты будут голосовать против пункта, подтверждающего резолюцию прошлого года. Мы будем также голосовать против пункта, следующего непосредственно за пунктом о подтверждении, который начинается словами: «Предлагает обоим правительствам вступить без дальнейшего промедления в переговоры на конференции круглого стола на основе этой резолюции», то есть на основе резолюции, прошлого года. Будучи уверенными, что конференция — прямое обсуждение — дает больше всего надежд на достижение удовлетворительного решения вопроса, мы не можем голосовать за формулировки, которые, по нашему мнению, будут мешать достижению желаемой цели.

Если Генеральная Ассамблея оставит в резолюции Комитета две формулировки, которые мы не одобряем, мы, вследствие этого, будем вынуждены голосовать против резолюции в целом. Если же эти две формулировки не останутся в резолюции, то мы также будем голосовать против этой резолюции в целом в такой ее форме, потому что в этом случае резолюция после исключения двух основных пунктов резолютивной части не будет иметь никакой ценности.

Мы будем голосовать за резолюцию, предложенную Бельгией, Бразилией, Данией, Кубой и Норвегией, которая, по нашему мнению, предусматривает более обнадеживающий подход. Указанная резолюция призывает два правительства, после приглашения правительства Пакистана, принять участие в переговорах, продолжать свои усилия, которые предусматривают созыв конференции круглого стола с целью достижения соглашения и урегулирования их спора прямым путем или, если это необходимо, путем посредничества или примирения. Если такие различные способы достижения соглашения не приведут к успеху, тогда в соответствии с резолюцией стороны должны будут передать в Международный Суд вопрос об объеме обязательств, налагаемых на них соглашениями, заключенными между ними, а также соответствующими положениями Устава. Это подчеркивает мысль о созыве конференции круглого стола, исключая в то же время формулировки, могущие вновь помешать проведению такой конференции.

Эта совместная резолюция призывает прежде всего провести обсуждение, а затем прибегнуть к посредничеству и примирению. Если направленные на это усилия не приведут к дружественному урегулированию, то весьма вероятно, что причиной этой неудачи будет отсутствие ясности в отношении связанных с этим международных обязательств. Обращение при таких обстоятельствах в Суд представлялось бы лучшим способом получения такого разъяснения. Однако, заявляя о нашей поддержке совместной резолюции, мы совершенно определенным образом не хотим чрезмерно подчеркивать положения резолюции, касающиеся Международного Суда. Мы

¹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 44(1), стр. 65.

возлагаем главную надежду на то, что результатом совместной резолюции будет прямое обсуждение в атмосфере, благоприятствующей прогрессу и успеху.

В свете заявлений, сделанных представителем Польши непосредственно перед перерывом сегодня днем, я хотел бы добавить несколько слов. Он говорил о документе А/496, о «совместной резолюции», как я ее назвал, так будто это резолюция о передаче дела в Международный Суд и ни о чем другом. Это неверное толкование данной резолюции.

Резолюция призывает оба правительства, после приглашения правительства Пакистана, принять участие в переговорах, продолжать свои усилия с целью достижения соглашения и урегулирования их спора путем созыва конференции круглого стола или другими прямыми методами, или, если необходимо, путем посредничества или примирения. Только в том случае, если эти методы не будут успешными, эти два правительства должны передать вопрос об их обязательствах, определяемых заключенными соглашениями и соответствующими положениями Устава, в Международный Суд.

Говоря о резолюции так, как если бы она касалась прямо и в первую очередь передачи вопроса в Международный Суд, представитель Польши осудил тот факт, что мы, по-видимому, движемся в неверном направлении, давая слишком большие полномочия Международному Суду; такое заявление является довольно абсурдным предположением в свете того факта, что избранный в Лондоне зимой 1946 года Международный Суд, на рассмотрении которого сейчас находится лишь один вопрос, представляет собой главный судебный орган Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея не пошла по неправильному пути и не возложила на этот орган большую ответственность, чем было бы разумным; она идет правильным путем, ибо Шестой комитет Генеральной Ассамблеи и сама Генеральная Ассамблея вслед за решением Шестого комитета одобрили подавляющим большинством голосов резолюцию², направленную на поощрение использования Международного Суда, с тем чтобы этот важный орган, имеющий такую потенциальную ценность для Организации Объединенных Наций, не был бы оставлен в том печальном положении, в котором он находится сейчас, когда он совершенно не используется или, по крайней мере, не используется в сколько-нибудь значительной степени.

Хотя делегация Соединенных Штатов Америки не выступала в поддержку этих резолюций на пленарном заседании, мы оказали им самую широкую поддержку в Комитете и, разумеется, голосовали за них на пленарном заседании.

Я хотел бы сделать еще одно-два замечания относительно заявлений представителя Польши

² См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй сессии, резолюция 171(II).

в связи с вопросом об Индии и Южно-Африканском Союзе. Он сказал, что последняя сессия Генеральной Ассамблеи была замечательной сессией, и утверждал, что если резолюция, касающаяся Индии и Южно-Африканского Союза, которая была принята на последней сессии Генеральной Ассамблеи, не будет подтверждена, то по этой и по другим причинам данную сессию Генеральной Ассамблеи нельзя будет считать замечательной.

Совершенно верно, что последняя сессия Генеральной Ассамблеи была замечательной; однако это верно и в отношении данной сессии. Текущая сессия не менее замечательна, потому что многие важные резолюции, которые были приняты и которые предусматривают достижение независимости Кореи, учреждение межсессионного комитета, так же как и резолюция, которую предстоит рассмотреть Генеральной Ассамблее и которая касается более подробного изучения вопроса, связанного с правом вето, и резолюция по греческому вопросу — были приняты подавляющим большинством голосов членов Генеральной Ассамблеи, за исключением резолюции, относящейся к праву вето, что объясняется оппозицией представителя Польши. Нельзя утверждать, что данная сессия Генеральной Ассамблеи не будет столь же замечательной по сравнению с последней сессией, если эта сессия не подтвердит резолюции, касающейся спора между Индией и Южно-Африканским Союзом.

Что касается этого конкретного вопроса, то мы можем воспользоваться опытом прошлого года. Обсуждаемая сейчас резолюция по этому вопросу оказалась безрезультатной, хотя она и была принята замечательной сессией Генеральной Ассамблеи в прошлом году.

Большинство из нас считает, что достижение действительного прогресса в этом вопросе будет более вероятным, если мы воспользуемся опытом прошлого года и, опираясь на него, выработаем в свете этого опыта несколько иной подход. Такой подход, по моему мнению, нашел отражение в резолюции, внесенной пятью странами, которые я уже называл, — резолюции, которую я назвал совместной резолюцией.

Я мог бы в заключение, хотя это и не относится к данному вопросу, но было упомянуто в ходе прений представителем Польши, коснуться других моментов, которые, по мнению представителя Польши, свидетельствуют о значительно меньшем успехе текущей сессии по сравнению с прошлогодней. Я имею в виду его ссылку на то, что данная сессия Генеральной Ассамблеи не подтвердила резолюции, касающейся взаимоотношений между государствами-членами и Испанией.

Члены Генеральной Ассамблеи помнят заявление, сделанное представителем Польши, после того как эта резолюция не была подтверждена, о том, что демократические силы мира запомнят тех, кто голосовал против такого подтверждения.

Я упоминаю это также в связи с некоторыми его замечаниями о том, что появляется тенденция отойти от Устава.

Дело в том, что, как это было полностью разъяснено в Комитете, позиция Соединенных Штатов Америки в этом отношении была позицией возвращения к Уставу, потому что определенная часть прошлогодней резолюции — мы указывали в прошлом году на трудности, связанные с ней, — касалась полномочий Совета Безопасности и призвала Совет Безопасности, в том случае, если в скором времени в Испании не будет образовано свободное правительство, рассмотреть надлежащие меры для исправления положения; но в этой резолюции не было ссылки на то, что лежит в основе юрисдикции Совета Безопасности, то есть на наличие акта агрессии, нарушение мира или угрозы миру.

Другая трудность связана с пониманием выражения «надлежащие меры», которое, несомненно, предусматривало, как заявил представитель Польши в Первом комитете, экономические санкции. Мы знали, что данная сессия Генеральной Ассамблеи не относится в настоящее время благоприятно к экономическим санкциям, и мы сами стояли на таких же позициях. Мы не хотели в Генеральной Ассамблее, с одной стороны, давать рекомендации себе как членам Совета Безопасности, а с другой стороны, предпринимать что-то такое, что, как мы знали, Генеральная Ассамблея не хотела, чтобы мы делали в отношении экономических санкций и чего мы сами не хотели тогда делать.

Нас в большей мере беспокоило бы замечание представителя Польши о том, что силы демократии во всем мире запомнят этот случай, если бы мы считали, что он в действительности представляет эти силы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Индии.

Г-жа ПАНДИТ (Индия) (*говорит по-английски*): Я надеялась, что после долгих дебатов, которые мы выслушали по этому вопросу как в прошлом году, так и в Комитете в этом году, мне никак не придется выступать с этой трибуны и вновь отнимать время у делегатов. Однако, к сожалению, были подняты некоторые вопросы, требующие ответа, и я вынуждена вновь выступить перед Генеральной Ассамблеей, чтобы еще раз разъяснить позицию Индии.

Я не могла понять, почему на столь поздней стадии некоторые вопросы были вновь подняты в Генеральной Ассамблее. Они неоднократно рассматривались в прошлом году, на каждый из них был дан ответ, и мы по неведению считали, что решение Генеральной Ассамблеи в прошлом году положило конец рассмотрению этого вопроса, который не мог не быть болезненным для всех заинтересованных сторон. И вот опять поднимаются эти вопросы, только в несколько иной форме.

Руководитель делегации Южно-Африканского Союза сегодня вновь начал свою речь с того, что подчеркнул тот факт, что, хотя индийцам была предоставлена возможность вернуться в свою страну, репатрироваться, они этого не захотели. Я хотела бы знать, почему он так настаивает на репатриации индийцев. Какое это имеет отношение к вопросу, который рассматривается Генеральной Ассамблеей и который мы призваны решить? Индийцы в Южно-Африканском Союзе имеют такое же право оставаться в этой стране и пользоваться всеми гражданскими и политическими правами, как и все, живущие там. Я хотела бы знать, согласились бы европейцы, живущие в Южно-Африканском Союзе, вернуться в Европу, если бы им дали подъемные и обеспечили бесплатный проезд? Надо ли было поднимать здесь этот вопрос, чтобы оказать влияние на наше решение по этой исключительно важной проблеме, стоящей перед Генеральной Ассамблеей?

Утверждалось, что закон 1946 года не внес ничего нового и что принцип сегрегации был уже введен Законом о закреплении существующего положения, принятым в 1943 году. Это была временная мера, принятая, несмотря на оппозицию индийцев в Южно-Африканском Союзе и протесты со стороны Индии. Правительство Южно-Африканского Союза заявило, что этот закон останется и будет действовать лишь до тех пор, пока правительство Южно-Африканского Союза, изучив возникшую проблему, не примет решения о том, какую проводить политику. Оно назначило комиссию — третью Комиссию Брума — для рассмотрения вопроса в целом.

Эта Комиссия не рекомендовала сегрегацию. Ее единственная рекомендация заключалась в том, что правительство Южно-Африканского Союза должно созвать конференцию круглого стола для обсуждения этой проблемы обеими странами. Однако, вопреки этой рекомендации своей собственной Комиссии, правительство Южно-Африканского Союза приняло Закон о землепользовании, касающийся лиц азиатского происхождения, и о представительстве индийцев, который навсегда санкционировал политику экономической сегрегации и сегрегации в отношении расселения.

Я хотел бы привести краткую цитату из выступления премьер-министра фельдмаршала Сметса при обсуждении этого закона в нижней палате парламента — Собрании. Он сказал:

«В то же время я хочу подчеркнуть, что это стабилизирующая мера. Речь идет о серьезных вопросах. Стоящие перед нами трудности очень велики и правительство целиком их сознает.

Мы очень уважаем Индию и индийский народ. Мы испытываем величайшее уважение к усилиям Индии во время войны, и мы полные решимости сохранить добрые чувства и дружбу с Индией, особенно в нынешних обстоятельствах. Поэтому мы не собираемся намечать долгосрочную поли-

тику в широких масштабах. Мы считаем, что эта ситуация требует весьма тщательного изучения, и мы должны рассмотреть весь вопрос целиком в высшей степени осмотрительно.

Мы предлагаем здесь лишь немедленно рассмотреть ситуацию, которая сложилась в Дурбане, и придать законодательный характер этой стабилизирующей мере, чтобы закрепить положение. Мы рассматриваем это как предварительную, временную меру, рассчитанную лишь на три года. Нет намерения наметить какую-либо политику в широком масштабе, которую мы должны будем рассматривать когда придет время и после тщательного взвешивания всех «за» и «против». В настоящее время мы рассматриваем лишь временную меру, вот почему мы и ограничили срок ее действия тремя годами. В течение этих лет мы намерены провести должное изучение, изучение ситуации в целом с юридической точки зрения. Несомненно, положение в Натале требует весьма тщательного рассмотрения».

Однако после того, как было предпринято такое тщательное изучение, рекомендации Комиссии, назначенной самим правительством, были отвергнуты, и весь вопрос продолжал оставаться в таком же положении, как если бы эта Комиссия никогда не назначалась.

Вновь был поднят вопрос о торговом эмбарго. У меня было впечатление, что я полностью осветила этот вопрос в Первом комитете. Торговое эмбарго,— я хотела бы повторить,— было выражением протеста против принятия закона о закреплении существующего положения, и оно было наложено после неоднократных предупреждений правительству Южно-Африканского Союза.

Представитель Южно-Африканского Союза привел мои слова, однако он не закончил цитату. Поэтому, с разрешения делегатов, я процитирую сама себя. В Первом комитете я сказала:

«До тех пор пока будут придерживаться недостойных принципов, воплощенных в Законе о землепользовании, касающемся лиц азиатского происхождения, и о представительстве индийцев, Индия не сможет поддерживать никаких отношений с Южно-Африканским Союзом. Если правительство Южно-Африканского Союза,— и вот, что было выпущено,— приостановило бы, пусть только административно, действие этого закона, то я уверена, что индийское правительство было бы счастливо приостановить осуществление своего решения о разрыве торговых отношений с Южной Африкой».

Я вновь хотела бы повторить слова фельдмаршала Смэтса, которые я привела в свое время в Первом комитете:

«Новая Индия ничего так не желает, как работать в духе сотрудничества во имя мира и процветания всего человечества со всеми странами, которые имеют такие же идеалы»³.

Однако мы можем принять лишь такое урегулирование, которое совместимо с достоинством представляемого нами дела, в котором вопрос о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе — всего лишь символ.

Руководитель делегации Южно-Африканского Союза задал мне вопрос. Он хотел, чтобы Индия дала ответ и заявила, желает ли она отмены избирательного права, записанного в тех разделах закона, которые он именуется прогрессивными. Ответ Индии таков: да, она хочет отмены этого закона. Ей не нужно такое избирательное право, которое не дает индийцам никаких прав на то, чтобы быть в одном и том же списке избирателей с лицами других национальностей, или на то, чтобы посылать в парламент своих собственных представителей. Мы рассматриваем это как мнимое избирательное право, и мы совершенно определенно хотим, чтобы такое избирательное право было отменено раз и навсегда.

Рассматриваемый нами вопрос в действительности не требует никакого подробного обсуждения. Каждая точка зрения разбиралась неоднократно. Разрешите мне поэтому изложить подлинный вопрос, о котором идет речь в этой резолюции Первого комитета и который затрагивает не только индийцев в Южно-Африканском Союзе, но и все народы Азии и Африки. Для нас это не простое утверждение определенных прав и привилегий. Мы рассматриваем это прежде всего как вызов нашему чувству собственного достоинства и самоуважения. Именно поэтому мы сопротивлялись в Комитете всем попыткам направить прения по пути рассмотрения юридических аспектов проблемы, возникшей между Южно-Африканским Союзом и Индией.

Резолюция, о которой идет речь, была принята, как помнят делегаты, после тщательного изучения всех аспектов этого вопроса. Она была выработана в мягкой и не оскорбительной форме и направлена лишь на то, чтобы сблизить заинтересованные стороны и дать им возможность достичь почетного урегулирования. С этой целью мы приняли мексиканскую поправку, хотя даже мы сами рассматривали этот пункт в нашей резолюции, против которого выступали некоторые делегаты, всего лишь как констатацию факта.

Резолюция в ее настоящем виде подтверждает прошлогоднюю резолюцию, и в ней двум заинтересованным правительствам при участии Пакистана предлагается без промедления вступить на этой основе в переговоры на конференции круглого стола. Идея созыва конференции круглого стола была принята всеми, включая представителя Южной Африки. Все мы согласились с тем, что должна быть предпринята попытка достичь урегулирования, причем эта попытка должна быть предпринята в ближайшее время. Именно по этой причине Генеральной Ассамблее необходимо четко определить, на какой основе должно проходить обсуждение на конференции круглого стола. Ясно, что без общей основы та-

³ См. документ A/C.1/SR.106.

кая конференция не достигнет никакого прогресса в направлении успешного решения вопроса.

Даже по одной этой причине необходимо, чтобы мы настаивали на том, чтобы эта резолюция была положена в основу обсуждения. Резолюция от 8 декабря 1946 года, которую я имею в виду, остается в силе, и, по моему мнению, ее подтверждение является не чем иным, как констатацией факта, который нельзя игнорировать или отрицать. Мы обязаны перед самими собой и перед нашей Организацией заявить о нашей неизменной приверженности решению, принятому нами в прошлом году.

С другой стороны, если мы не подтвердим резолюцию, особенно в свете того, что два правительства — участника этого спора до сих пор еще не пошли друг другу навстречу, тогда следует считать, что мы отошли от позиции, которую Генеральная Ассамблея занимала в прошлом году. Мы не можем допустить этого, не подрывая престиж и влияние Генеральной Ассамблеи, особенно среди обездоленных народов, которые с прошлого года смотрели на Организацию Объединенных Наций с надеждой и воодушевлением.

Разрешите сейчас сказать мне несколько слов членам Британского Содружества Наций, с тем чтобы попросить их очень серьезно подумать об определенных последствиях для всей Азии и Африки, если резолюция такого рода будет отвергнута. Устав потеряет свое значение для миллионов людей во всем мире, и основы Организации Объединенных Наций будут ослаблены в результате отрицания тех самых принципов, о которых мы так любим говорить с этой трибуны.

На протяжении всей этой сессии в одном комитете за другим мы видели, как рушились надежды и работа упиралась в тупик вследствие противодействия — и не обязательно со стороны одной и той же группы или фракции — принципам Устава. На сессии Генеральной Ассамблеи в этом году некоторые великие державы неоднократно выступали против подтверждения резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей в прошлом году, хотя им было хорошо известно, что противостоять этим резолюциям они не в состоянии. Однако те же самые державы горько жаловались на другую форму того же явления, а именно — на нежелание определенных членов Совета Безопасности подчиняться решениям большинства внутри этого Совета. Мне представляется необходимым предупредить, что в какой бы форме такая практика ни осуществлялась, она вызывает беспокойство, и, если с ней своевременно не покончить, она будет угрожать основам Организации Объединенных Наций.

Сегодня перед нами находится новая резолюция, которая представляет собой комбинацию резолюций Бельгии, Бразилии и Дании, с одной стороны, и Кубы и Норвегии — с другой. Этот совместный проект резолюции, представляет собой, в сущности, если я могу так выразиться, лишь предложение Южно-Африканскому Союзу не участвовать в конференции, а добиться пере-

дачи вопроса в Международный Суд, тем самым отложив его в долгий ящик.

Каждый политический вопрос имеет юридический аспект. Можно ли поэтому утверждать, что этот вопрос должен быть передан в Международный Суд? Если бы мы согласились с этим доводом, то корейский вопрос, предложение о «Малой Ассамблее», палестинский вопрос — все они должны были бы быть переданы в Международный Суд. Согласился бы представитель Соединенных Штатов с таким предложением? Я не думаю, что только потому, что Международный Суд рассматривает сейчас лишь один вопрос, мы должны создавать новый, чтобы дать ему возможность чем-то заниматься.

Я сожалею, поэтому, что моя делегация не может согласиться с совместной резолюцией, рассматриваемой Генеральной Ассамблеей. Мы придерживаемся нашей резолюции с поправкой Мексики и в том виде, в каком она была принята Первым комитетом. Я просила бы делегатов решительно поддержать эту резолюцию, потому что только так они будут действовать в соответствии с Уставом, который мы правильно и неправильно цитировали бесконечное количество раз.

Некоторые из самых высоких чувств, когда-либо выраженных человеком, воплощены в Уставе Организации Объединенных Наций. Однако, когда дело доходит до претворения этих чувств в жизнь, мы стремимся уклониться от этого, стремясь дать нам новые определения очевидных истин. Мы пишем Устав с тем, чтобы обеспечить права человека, а затем просим комитет определить их, а суд — истолковать их. Такой путь не сулит ничего хорошего.

Миру не нужны еще несколько уставов, еще несколько комитетов по определениям или судов для истолкования, а желание всех правительств — претворить в жизнь принципы Устава.

Мой призыв к членам Британского Содружества Наций еще в большей мере относится к Соединенным Штатам Америки. Эта великая страна была первой страной, бросившей вызов колониальному господству и порвавшей с ним. Высказывания многих великих людей Америки в те дни, когда она еще не стала во главе мира, даже сейчас являются источником вдохновения для людей, ценящих свободу и равенство. Мы, индийцы, составляя нашу новую конституцию, воспользовались многими ценными принципами конституции Соединенных Штатов Америки.

Сегодня Соединенные Штаты Америки — это единственная страна в мире, которая может накормить, одеть и вернуть к нормальным условиям тех, кто терпит нужду. Соединенные Штаты Америки протянули руку помощи миллионам обездоленных людей в Европе, с тем чтобы дать им возможность вновь внести свой вклад в дело прогресса и процветания всего мира.

Однако не хлебом единым жив человек; ему нужна и духовная пища. В мире имеются мил-

лионы людей, духовные нужды которых не удовлетворялись, так как им отказывали в элементарных человеческих правах, людей, чья потребность в пище и чьи материальные нужды, как бы велики они ни были, не больше, чем их стремление обрести равенство и занять достойное место в мире. Перед ними Соединенные Штаты Америки также несут ответственность.

Мы подошли к концу работы над задачей, стоящей перед нами. Пришло время принять решение. Я горячо надеюсь, что наше голосование сегодня поможет разрешить важнейшие проблемы человечества не путем уклонения от основных вопросов, не путем подрыва наших принципов, а тем, что оно наметит ясный и определенный путь.

Мир стоит перед неотвратимой угрозой, ибо расовый антагонизм все возрастает. Люди всего мира ждут от Организации Объединенных Наций руководства, основанного на признании необходимости сохранить нормы и ценности. Сегодня мы держим экзамен. Не подведем же сами себя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Украинской Советской Социалистической Республики.

Г-н ГАЛАГАН (Украинская Советская Социалистическая Республика): Два с лишним года прошло с тех пор, как закончилась величайшая в истории человечества война. У народов свежи еще в памяти жуткие дни фашистского разбоя, которому они подвергались во время немецкой оккупации. Все помнят, как в эти дни массового истребления ни в чем неповинных людей немецкими нацистами широко пропагандировалась человеконенавистническая теория о делении людей на высшие и низшие расы.

Так называемая высшая раса захватывала земли у низшей расы, лишала ее элементарных человеческих прав, заставляла людей низшей расы носить особые повязки, устраивала для них средневековые гетто, отводила для них особые места на трамвайных остановках, не допускала детей низшей расы в школы, устанавливала принудительный рабский труд, ежедневно оскорбляла национальные традиции, историю этих так называемых низших народов, третировала их как людей, стоящих вне закона и права.

Народы Объединенных Наций, сражаясь против германских армий на многих фронтах второй мировой войны, одновременно вели ожесточенную борьбу за искоренение этой бесчеловечной практики. В войне против гитлеровской Германии и фашистской Италии вместе с военным поражением фашизму было также нанесено морально-политическое поражение. Теперь одним из важнейших условий обеспечения прочного мира является окончательная ликвидация остатков фашизма во всем мире.

Только при полном искоренении этих остатков фашизма можно будет претворить в жизнь прин-

ципы, провозглашенные Организацией Объединенных Наций в своем Уставе, а именно: «поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии», которые являются основой для создания и развития дружественных отношений между народами.

Главнейшей преградой на пути к достижению этой цели является расовая дискриминация, существующая в ряде стран и особенно в колониях и зависимых территориях.

Особенно характерным примером в этом отношении может служить в настоящее время положение в Южно-Африканском Союзе, в этой родине нефашизма, где установленный расистский режим Смэтса в целях эксплуатации и порабощения многомиллионного туземного населения и лиц азиатского происхождения сеет семена национальной вражды и недоверия между народами и подвергает эти народы дикой расовой дискриминации.

Чем отличается режим немецкого фашизма от тех порядков, которые установлены в настоящее время в Южной Африке?

Индийцы в Южной Африке лишены всяких политических прав. 265 624 индийца и других лиц азиатского происхождения, постоянно проживающих в провинциях Наталь и Трансвааль, лишены избирательных прав. В 1924 году в Натале законодательным актом индийцы были лишены права участвовать в муниципальных выборах.

Здесь представитель Южно-Африканского Союза очень много говорил о якобы прогрессивном характере закона о земельных правах лиц азиатского происхождения и об индийском представительстве с 1946 года. Но он не сказал самого главного об этом законе. Он не сказал, что этот закон по существу является дискриминацией индийцев в Южной Африке. Он не сказал того, что этот закон ограничивает участие индийского населения в выборах на основе образовательного и имущественного ценза. Он не сказал того, что индийцы по этому закону даже не имеют права регистрироваться в общих избирательных списках. Он умолчал также и о том, что этот закон не предоставляет права участия в выборах женщинам, что он устанавливает строгие ограничения в отношении приобретения земли лицами азиатского происхождения и в отношении их прав на пользование ею. И во всем этом представитель Южно-Африканского Союза не видит никакой дискриминации. Он говорит, что ведь европейцы тоже живут в отдельных кварталах; но почему представитель Южно-Африканского Союза не хочет сказать здесь открыто о том, какими правами пользуются европейцы, проживающие в отдельных европейских кварталах, и почему лишены этих прав индийцы, проживающие в гетто?

Вы не хотите это сказать, ибо вы боитесь правды. Но об этой горькой правде говорят сами индийцы, и вы не в силах задушить их голос, как

бы вы ни пытались это сделать. Вы цинично заявляете о духе сотрудничества и о мирном урегулировании вопросов, но сами прибегаете к открытым угрозам. Вы угрожаете тем, что в случае отмены закона 1946 года индийцы не получат абсолютно никаких прав. Каким языком рабовладельца говорит глава Южно-Африканского Союза в Организации Объединенных Наций! Индийский народ добивается не только отмены закона 1946 года, он добивается полного уничтожения и искоренения того варварства, того рабства, того неравноправия, того презрения к человеку цветной кожи, которые южноафриканские власти установили и сознательно поощряют сейчас в своей стране. Индийский народ добивается того, чтобы правительство Южно-Африканского Союза выполняло Устав Организации Объединенных Наций и соблюдало международные соглашения.

Подобные виды расовой дискриминации существуют и в области образования. Узаконено полное отделение детей индийцев от детей европейцев. Закон запрещает индийцам поступление в правительственные школы, они могут посещать только индийские школы там, где таковые существуют, или оставаться вовсе без образования. В провинции Наталь, где проживает большинство индийцев, образование для детей европейцев в возрасте от 7 до 15 лет является бесплатным и обязательным, в то время как для детей индийцев оно не является обязательным, а бесплатным является только до третьего класса обучения. В результате такой дискриминационной политики в области образования неграмотность среди индийского населения достигает в настоящее время 75—80 процентов.

Далее. Чем отличается фашистская практика от того, что происходит сейчас в Южной Африке? Так, например, закон от 1925 года лишает индийцев права квалифицированной профессии. В результате этих ограничений индийцы вынуждены поступать на самые низкооплачиваемые работы. В Натале, где проживает 80 процентов индийского населения Южной Африки, наибольший процент безработных наблюдается среди индийцев. В восточном Трансваале наблюдаются частые случаи применения принудительного рабского труда, чего же не может скрыть и правительственная печать.

Чем отличаются мероприятия фашистов от тех мероприятий, которые проведены в Натале, где издано постановление, устанавливающее для этой провинции ограничения не только для аренды домов, но и в области покупки квартир, создавая тем самым расовую зону для индийского населения?

Индийцы в Южной Африке законодательным актом лишены права передвижения из одной провинции в другую, что значительно задерживает их экономическое, культурное и социальное развитие. Безработный индиец не может выехать в другую провинцию в поисках работы и обречен на голодное существование.

Даже в тюрьмах можно наблюдать поразительные факты расовой дискриминации индийцев. С уголовными преступниками-европейцами обращаются лучше, чем с индийцами, попавшими в тюрьмы за пассивное сопротивление. Заключенным-европейцам предоставляется лучшая пища, они не используются на тяжелых работах, им предоставляется время для развлечений, в то время как индийцы находятся в условиях, которые не поддаются никакому описанию. Над ними издеваются, их не считают за людей, их заставляют выполнять непосильную для них работу.

Чем отличается фашистская дискриминация, проводившаяся в Германии и других оккупированных ею странах, от той дискриминации, которая проводится в отношении индийцев на основе политики так называемого цветного барьера?

В трамваях и гостиницах, в кафе и театрах, в кино, парках и железнодорожных купе, в казасах железнодорожных станций — везде существует унизительное расовое разделение, и неевропейцу на каждом шагу напоминают о его неравноправии. В настоящее время цветной барьер достиг таких размеров, которые немыслимы где-либо за пределами Южной Африки.

В результате всех этих ограничений и притеснений уровень жизни индийцев, несмотря на их трудолюбие и способности, чрезвычайно низок. Они страдают от постоянного недоедания и болезни.

Внимание мировой общественности уже давно привлекает судьба индийцев в Южной Африке. Как известно, Нью-Йоркская сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в прошлом году осудила расовую дискриминацию индийцев в Южной Африке. Резолюция, принятая тогда Ассамблеей, подчеркивала, что практика южноафриканских властей находится в противоречии с принципами Устава Организации и предлагала правительству доминиона принять меры к исправлению положения. Однако правительство Южно-Африканского Союза, возглавляемое Смэтсом, и не помышляет об урегулировании отношений по этому вопросу с индийским правительством. Оно отказалось вести какие-либо переговоры с правительством Индии и в оправдание этого пытается запутать и усложнить различного рода юридической казуистикой совершенно ясный вопрос об элементарных правах человека.

Доводы правительства Южно-Африканского Союза о том, что вопрос об обращении с индийцами в Южной Африке является внутренним вопросом и якобы поэтому не входит в юрисдикцию Объединенных Наций, являются необоснованными хотя бы потому, что, как известно, положение индийцев в Южной Африке определялось Кейптаунским соглашением от 1927 года, подтвержденным впоследствии, в 1932 году, соглашением, накладывающим на правительство

Южно-Африканского Союза определенные обязательства.

На каком основании правительство Южно-Африканского Союза аннулировало это двустороннее соглашение своим односторонним актом? Тщетны попытки правительства Южно-Африканского Союза доказать, что это соглашение не имеет силы, потому что оно не было зарегистрировано Лигой Наций. Известно, что честные люди выполняют свои обязательства, даже если они не зарегистрированы у нотариуса. Известно также, что честные люди выполняют данное слово, хотя бы оно носило словесный характер и не было зафиксировано на бумаге. Аргумент южноафриканского правительства лишь свидетельствует о недобросовестном отношении к тем обязательствам, которые были не только зафиксированы на бумаге, но и имеют форму соглашения между двумя правительствами.

Судебная практика знает примеры сутяжничества, когда люди, не желающие выполнять своих обязательств, вкривь и вкось толкуют заключенные договоры, стараясь сбить судью с позиции здравого смысла и обмануть доверчивого истца. Такого рода практика может породить только недоверие народов друг к другу.

Путем фальсифицированной интерпретации Устава Организации Объединенных Наций и особенно тех его глав, которые относятся к правам человека, южноафриканское правительство пытается внести еще больше путаницы в этот вопрос. Ссылаясь на преамбулу Устава и резолюцию 44 (I) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1946 года, авторы доклада южноафриканского правительства (документ А/387) приходят к тому выводу, что выражение «права человека», как оно употреблено в Уставе, относится не ко всем правам, а лишь к ограниченной категории основных прав, и что поэтому Устав не налагает запрета на расовую дискриминацию по отношению к неосновным правам.

Если бы у нас не было других доказательств недобросовестности южноафриканского правительства, то уже одна эта казуистическая интерпретация Устава, способная возмутить всякого честного и беспристрастного человека, является обвинительным актом против казуистов из Южно-Африканского Союза. К тому же правящие круги Южно-Африканского Союза хорошо знают, что туземное население и индийцы не только не пользуются в Южной Африке всеми правами, но даже не имеют и тех ограниченных прав, которые на словах признают авторы этого доклада.

Даже ребенку ясно, что такая извращенная интерпретация Устава Организации Объединенных Наций направлена на защиту и сохранение тех позорных порядков, которые существуют в настоящее время в Южной Африке.

Члены Организации Объединенных Наций не могут допустить того факта, чтобы Устав Организации, провозгласивший принципы равенства

людей, независимо от их расы и национальности, истолковывался бы в целях защиты и сохранения расовой дискриминации. Поэтому Генеральная Ассамблея должна осудить злоупотребление интерпретацией Устава, которая дана правительством Южно-Африканского Союза.

Не менее смехотворной представляется и попытка правительства Южно-Африканского Союза оправдать расовую дискриминацию тем, что само существование рас служит делу прогресса и развития общечеловеческой культуры. Существование разных рас действительно может служить развитию общечеловеческой культуры, но только при условии, если права каждой расы уважаются, если правительства, на территории которых живут эти расы, проводят такую политику, которая, будучи основана на уважении к расовым особенностям каждого народа, содействует их политическому, материальному и культурному развитию.

Но правительство Южно-Африканского Союза проводит как раз такую политику, которая обрекает индийское население на голод, вымирание, темноту и культивирует у белого человека презрение к черному человеку.

Южноафриканское правительство обвиняется в том, что оно сознательно игнорирует законные требования индийцев, добивающихся равных прав и возможностей с белыми в области материального, культурного и политического развития. Индийский народ хочет отмены цветного барьера в области образования, экономики, торговли и общественной жизни. Он вполне законно требует восстановления несправедливо отнятого у него права избрания в муниципальные органы и парламент. Никто не может отрицать этих законных прав индийского народа, как бы ни пытались представители Южно-Африканского Союза и другие делегаты, вроде делегата Сальвадора, убедить нас в этом.

Я не собираюсь вступать в полемику с представителем Сальвадора, ибо я считаю это ниже своего достоинства. Этот представитель является защитником фашистского режима Франко, и этот факт уже говорит сам за себя.

Народ Украинской Советской Социалистической Республики, как и все народы Советского Союза, относящиеся с глубоким негодованием ко всякой расовой дискриминации, не могут не относиться с сочувствием ко всем нациям и народностям, подвергающимся унизительным преследованиям и бесчеловечному угнетению.

Мы с большой симпатией относимся к индийскому народу Южной Африки, который законно требует равных прав с белыми и равных возможностей политического, материального и культурного развития.

Делегация Украинской Советской Социалистической Республики считает, что существующая расовая дискриминация индийцев в Южной Африке является черным и позорным пятном современности.

менности, она противоречит принципу и духу Устава Организации Объединенных Наций и причиняет большой ущерб сотрудничеству между народами в их общей борьбе за мир с остатками фашизма. Поэтому мы горячо поддерживаем резолюцию, предложенную делегацией Индии.

Делегация Украинской Советской Социалистической Республики не может согласиться с совместной резолюцией Бельгии, Бразилии и других делегаций, так как эта резолюция направлена на удовлетворение требований фельдмаршала Смэтса, которых он добивался на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи, а не законных прав индийского народа. Сущность этой резолюции сводится к передаче этого вопроса в Международный Суд. Принятие такой резолюции было бы шагом назад в разрешении вопроса об улучшении положения индийцев в Южной Африке по сравнению с той резолюцией Генеральной Ассамблеи, которая была принята в 1946 году. Принятие такой резолюции значительно бы отразилось на авторитете и престиже Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Мексики.

Г-н КИНТАНИЛЬЯ (Мексика) (*говорит по-испански*): Я не собираюсь выступить с длинной и утомительной речью; однако, поскольку Мексика принимала участие в этом обсуждении и предложила поправку (документ (A/C.1/266) к индийской резолюции (документ A/C.1/244/Rev.1), я хотел бы объяснить позицию моей страны в отношении этой очень важной проблемы.

Прежде всего я хотел бы сказать, что Мексика будет голосовать за индийскую резолюцию с предложенной нами поправкой, которая была уже принята.

Во-вторых, или, может быть, раньше чем перейти ко второму пункту, я скажу несколько слов о поправке, которая, я повторяю, была принята и которую Мексика считает важной. Поправка заключалась в том, чтобы вычеркнуть из первоначальной индийской резолюции пункт — я зачитаю его по-английски, потому что у меня есть только английский текст — гласящий следующее:

«Выражает сожаление по поводу отказа правительства Южно-Африканского Союза принять проведение в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1946 года за основу для переговоров с правительством Индии, а также по поводу нежелания правительства Южно-Африканского Союза принять какие-либо другие меры в целях осуществления этой резолюции».

Мексиканская делегация считала, и к этому мнению позднее присоединился Первый комитет, что этот пункт предполагал ненужное осуждение великой и благородной страны — члена этой Организации. Мы не испытываем по отно-

шению к Южно-Африканскому Союзу ничего, кроме уважения и восхищения, особенно, когда мы вспоминаем о героической роли, которую эта страна играла в минувшей войне против сил международного фашизма.

Мы внимательно слушали делегатов, выступавших против индийской резолюции и в поддержку совместной резолюции, предложенной Бельгией, Бразилией, Данией, Кубой и Норвегией; однако, по мнению мексиканской делегации, ни один из выдвинутых доводов не оправдал бы какого-либо изменения нашей точки зрения, которая, я повторяю, была также точкой зрения большинства в Первом комитете.

В-третьих, неоспоримо, что в данном случае речь идет о принципе расового равноправия, принципе, который был признан Уставом и который имеет огромное значение для всех стран, представленных здесь.

В-четвертых, когда бы и какой бы акт расовой дискриминации ни осуждался в любом трибунале мира, голос Мексики всегда будет твердо и ясно звучать против этого акта.

В-пятых, совместную резолюцию стран, которые я упомянул, — Бельгии, Бразилии, Дании, Кубы и Норвегии, — вполне можно считать фактическим предложением, как справедливо заметила представительница Индии, передать этот вопрос в Международный Суд. В этой связи я должен отметить, что в совместной резолюции Бельгии, Бразилии, Дании, Кубы и Норвегии говорится «или», а не «и»:

«Призывает эти два правительства, после приглашения правительства Пакистана, принять участие в переговорах, продолжать свои усилия в целях достижения соглашения, разрешающего их спор путем созыва конференции круглого стола или другими прямыми средствами или, в случае необходимости, путем посредничества или примирения, и, если они не смогут достигнуть такого соглашения, передать в Международный Суд вопрос о степени упомянутых обязательств в соответствии с заключенными между ними соглашениями и соответствующими положениями Устава».

Данная резолюция даже не требует, чтобы эти стадии были пройдены до того как вопрос будет передан в Суд, а предоставляет заинтересованным сторонам возможность выбора любого из трех решений с самого начала.

Однако даже если бы это было не так, даже если бы в резолюции говорилось «и» вместо «или», мексиканская делегация тем не менее считает, что простое упоминание о Международном Суде открывает лазейку для того, чтобы Генеральная Ассамблея могла уклониться от решения этой проблемы. Решение вопроса путем передачи его в Суд, будь то прямо или косвенно, было уже отвергнуто прошлогодней сессией Ассамблеи, которая пришла к правильному выводу, что это не юридический или правовой во-

прос, а вопрос политический, и, я даже мог бы сказать, вопрос еще более возвышенный и благородный, потому что здесь речь идет об основном принципе — о человеческом достоинстве.

Поэтому, в-шестых, я повторяю, Мексика не видит никаких причин, по которым большинство, уже высказавшееся за резолюцию, предложенную делегацией Индии вместе с мексиканской поправкой, должно изменить сейчас свое мнение.

Исходя из этого, мы будем голосовать за резолюцию, содержащуюся в документе А/492.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Гаити.

Г-н ГРИМАР (Гаити) (*говорит по-французски*): Я выступаю как свидетель. Делегация Гаити выступает не как свидетель перед Индией, не как свидетель перед человечеством, но как свидетель перед своими собственными убеждениями.

Я знаю, что, когда около полутора столетий тому назад бедный, неотесанный, оборванный и истекающий кровью негр вошел в собрание цивилизованных стран и сел среди них, над ним смеялись, даже хохотали. Однако, начиная с этого времени, политика этого детища Французской революции, наследника традиций американской революции, состояла в том, чтобы содействовать делу свободы и равенства во всем мире, где бы ни раздавался вопль страдания.

Человек не предает своих убеждений, он не выступает против традиций, поэтому делегация Гаити в моем лице будет голосовать за предложение Индии, которое требует, чтобы великая южноафриканская нация села за стол переговоров с Индией и ее братом Пакистаном и обсудила некоторые незначительные проблемы, разделяющие сегодня эти страны.

В таких условиях не я один подам голос за индийское предложение. Многие уже выступали, многие поддержали его, и я знаю, что в сердцах многих из вас живет горячее сочувствие делу Индии, которое представляет собой дело справедливости и единства, иными словами, сочувствие делу борьбы.

Когда посол эфирского царя вошел в римский сенат и увидел то, что, как он подумал, было собранием царей, он был поражен не больше, чем я, когда я вижу перед собой представителей всех наций мира и думаю, что это собрание богов. Возможно, римский сенат был сенатом царей; возможно, всеобщий сенат человечества—это сенат богов.

От человека нельзя требовать, чтобы он отказался от своей связи с землей, но от него можно потребовать, чтобы он отказался от самого себя, для того чтобы расти, для того чтобы достичь высот человечности.

Как часто мы видим преступления против

братства и нанесение жестоких и ненужных ран всему тому, что представляет собой достоинство человека! Я знаю, что все глубоко чувствующие люди в великих странах сожалеют об этом так же, как сожалеют об этом малые страны, которым уделяется недостаточно внимания. Внимание—это именно то, о чем мы просим от имени малых стран. Мы просим, чтобы Индия, Пакистан и Южно-Африканский Союз собрались за зеленым столом. Мы просим нации мира, собравшиеся здесь, построить королевскую дорогу к миру и понять, что, если они протянут друг другу руки через моря и континенты, если великие страны без горечи и без сожаления забудут о своем бывшем величии и господстве, так же как и малые страны о своем подчинении и прошлых обидах и протянут друг другу руки в этот канун рождества, которое провозглашает мир на земле для людей доброй воли, тогда мы достигнем единства и мира, к которым стремимся.

Поэтому делегация Гаити будет голосовать за проект резолюции, предложенный делегацией Индии, иными словами, она будет голосовать за единство и мир.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Китая.

Г-н КУ (Китай) (*говорит по-английски*): Китай заинтересован в этом вопросе по двум причинам. Прежде всего, этот вопрос затрагивает очень важный принцип расового равенства, один из основных принципов нашего Устава. И, во-вторых, он затрагивает дружественные отношения между двумя государствами-членами нашей Организации.

Что касается первой причины, то моя делегация и, я уверен, все делегации, включая делегацию Южно-Африканского Союза, придают огромное значение принципу расового равенства. Мы, китайцы, особенно заинтересованы в этом принципе, потому что наши соотечественники разбросаны по различным районам земного шара. В Южно-Африканском Союзе проживает несколько тысяч лиц китайской национальности. Так как они азиаты, то на них распространяются ограничения, предусматриваемые в Законе о землепользовании, касающемся лиц азиатского происхождения, и о представительстве индийцев, принятом в 1946 году.

Однако мы не собираемся связывать этот частный китайский вопрос с вопросом, рассматриваемым сейчас Генеральной Ассамблеей. В прошлом году я имел честь беседовать с фельдмаршалом Смэтсом, и нас заверили, что будут начаты переговоры с целью нахождения удовлетворительного решения в отношении лиц китайской национальности. Такое заверение нас удовлетворило. Хотя в течение последних десяти месяцев не было достигнуто никакого результата и, в действительности, проведение переговоров оказалось невозможным, потому что нашему представителю в Южно-Африканском Союзе сообщили, что подобного заверения не было дано,—мое правительство и я считаем, что такой ответ вызван

исключительно недоразумением, может быть вследствие отсутствия надлежащей согласованности между департаментами,—мы продолжаем верить в добрую волю правительства Южно-Африканского Союза. Мы будем продолжать поддерживать нашу связь с этим правительством, с тем чтобы такие переговоры могли быть начаты, и мы надеемся, мы даже уверены, исходя из заявлений, сделанных мне в частном порядке представителями Южно-Африканского Союза, что удовлетворительное решение будет достигнуто.

Мы обеспокоены этим вопросом, потому что, как я уже сказал, затрагиваемый здесь принцип — это принцип, которому мы все должны быть преданы. Это принцип, который дает надежду миллионам людей во всем мире, и мы, конечно, хотим видеть его претворенным в жизнь, по возможности, быстрее.

Что касается обсуждаемого вопроса, то я сказал вначале, что он затрагивает и дружественные отношения между двумя государствами-членами. Это также очень серьезный вопрос, и все сторонники Организации Объединенных Наций хотели бы, чтобы стоящие перед этими двумя государствами-членами трудности были преодолены и между ними восстановились бы самые сердечные отношения. Однако, подходя более конкретно к некоторым из пунктов, которые, по видимому, были предметом разногласий, мы хотели бы определить нашу позицию. Различные делегаты выступали в защиту той или иной стороны; однако продолжают оставаться некоторые сомнения относительно существования вопроса, и, по нашему мнению, такие сомнения должны быть устранены.

Перед нами две резолюции, одна из которых была одобрена большинством в Первом комитете и сейчас передана Генеральной Ассамблее; другая была внесена пятью делегациями. Эта совместная резолюция отличается от резолюции, представленной Первым комитетом, и я хотел бы откровенно заявить от имени китайской делегации, что мы поддерживаем резолюцию Первого комитета. Я объясню причины этого.

Те, кто выступал против резолюции Первого комитета, утверждали, например, что пункт, относящийся к подтверждению резолюции от 8 декабря 1946 года, нежелателен, как я мог понять, на том основании, что эта прошлогодняя резолюция не дала ожидаемого результата. Однако я хотел бы спросить, что плохого в резолюции, принятой в прошлом году Генеральной Ассамблеей?

В ней говорится лишь, как вы помните, что Генеральная Ассамблея выражает мнение, что положение индийцев в Южно-Африканском Союзе должно определяться международными обязательствами, которые вытекают из соглашений, заключенных между двумя правительствами, а также соответствующими положениями Устава. Может ли кто-нибудь отрицать, что такое обращение—будь то по отношению к индийцам или к

лицам другой национальности—должно соответствовать международным обязательствам и соответствующим положениям Устава? Сомневаюсь, чтобы кто-нибудь мог утверждать обратное. Этого не отрицал даже представитель Южно-Африканского Союза.

Все это становится еще более ясным, когда мы видим, что даже резолюция прошлого года была обращена на самом деле скорее к будущему, чем к прошлому. В этом отношении если и были какие-либо сомнения относительно того, что влечет за собой прошлогодняя резолюция, то снятие пункта 5 первоначальной индийской резолюции, предложенное мексиканской делегацией и широко одобренное в Первом комитете, разумеется, устранило все такие сомнения.

Утверждалось, что пункт 5 резолюции Комитета также вызывает возражения, потому что в нем говорится, что обсуждение на предлагаемой конференции круглого стола должно проводиться на основе этой резолюции, то есть резолюции прошлого года. Я хотел бы снова спросить, чем плоха такая точка зрения? Утверждалось, что принятая в прошлом году резолюция была неудовлетворительной основой, потому что эта резолюция не дала желаемых результатов; однако для действий должна быть какая-то основа. Возможно, основа, предлагаемая прошлогодней резолюцией, недостаточна. Если это так, то резолюция этого года дополняет прошлогоднюю резолюцию. Конечно, в соответствии с формулировками пункта 5, там не говорится, что конференция круглого стола должна проводиться исключительно на основе этой резолюции. Если в ходе конференции круглого стола участники конференции обнаружат, что основа прошлогодней резолюции слишком узка и что с целью достижения соглашения следует рассмотреть и некоторые новые факторы, приемлемые для обеих сторон, то я уверен, что никто из членов Генеральной Ассамблеи не будет возражать, особенно если стороны договорятся об этом. Разумеется, этот пункт не исключает того, что участники конференции рассмотрят и любые другие факторы.

Далее указывалось, что совместная резолюция, предложенная пятью делегациями, более предпочтительна, потому что в ней, чтобы облегчить достижение соглашения, предлагаются, кроме созыва конференции круглого стола, и другие прямые или косвенные меры, такие как посредничество и примирение.

Действительно ли это необходимо? Разве не ясно, что в соответствии со статьей 33 Устава использование различных мирных средств—это конкретная и определенная обязанность всех членов Организации Объединенных Наций? Разрешите мне зачитать текст пункта 1 статьи 33: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства,

обращения к региональным органам или соглашениям, или иными мирными средствами по своему выбору». Все это, по моему мнению, является неотъемлемой частью обязанностей всех государств-членов, и поэтому нет никакой необходимости специально упоминать эти обязанности, так как это предлагается в совместной резолюции. Поэтому китайская делегация не считает, что добавление этих нескольких слов дает особое основание предпочесть совместную резолюцию, так же как она не считает, что отсутствие этих нескольких слов в докладе Комитета дает особое основание возражать против него.

С другой стороны, последний пункт совместной резолюции пяти делегаций действительно вызывает возражения. В нем, по-видимому, необоснованно предполагается возможность неудачи конференции круглого стола. Я уверен, что никто из нас не хотел бы, рассматривая этот вопрос, предполагать такой исход дела. Мы надеемся, что конференция круглого стола будет успешной и что, если основа прошлогодней резолюции недостаточна, оба участника конференции рассмотрят и другие факторы, с тем чтобы расширить эту основу и достичь соглашения. Если конференция круглого стола сама по себе недостаточна для достижения соглашения, тогда, разумеется, участники соглашения не только имеют право, но и должны, я бы сказал, прибегнуть к любым другим средствам мирного урегулирования, предусмотренным в статье 33 Устава.

Поэтому, с нашей точки зрения, резолюция Комитета обеспечивает необходимый механизм и общие принципы для того, чтобы стороны могли выработать соглашение, и резолюция Комитета не вызывает того возражения, которое вызывает у нас совместная резолюция, а именно, слова: «...и, если они не смогут достигнуть такого соглашения, передать в Международный Суд вопрос о степени упомянутых обязательств в соответствии с заключенными между ними соглашениями и соответствующими положениями Устава».

Я согласен с тем, что, вообще говоря, нет ничего плохого, когда мы одобряем обращение в Международный Суд. Юридические вопросы обычно должны передаваться в Международный Суд. Однако рассматриваемый нами вопрос, как мы заявили в прошлом году и как неоднократно заявлял наш представитель в Первом комитете, это не юридический вопрос. Это вопрос по существу своему политический. Он имеет определенный юридический аспект, однако это не главный аспект данного вопроса.

Но даже если мы для упрощения дела будем считать его юридическим вопросом, будет ли это означать, что Генеральная Ассамблея не имеет права решать, входит ли этот вопрос в ее компетенцию? Этот вопрос был поднят в прошлом году, и подавляющим большинством, большинством в две трети голосов Генеральная Ассамблея решила, что обращение в Суд не было необходимым. Если мы будем выступать за обращение в Суд в этом году, то что это будет означать?

Могло бы решение Суда быть полезным для нас? Как я заявил в прошлом году, если Суд решит, что Генеральная Ассамблея некомпетентна в данном случае, будет ли это содействовать решению данного вопроса? Я весьма в этом сомневаюсь. Это лишь усилило бы позиции тех, кто придерживается такой точки зрения, и усложнило бы для них принятие мер по исправлению положения. С другой стороны, если Суд просто утвердит заключение большинства Генеральной Ассамблеи о том, что не возникает сомнения о компетенции Генеральной Ассамблеи, то, что мы от этого выиграем? В конечном счете это лишь затянет дело и осложнит его еще больше.

Поэтому, с нашей точки зрения, любое предложение передать дело в Суд, даже в качестве последнего средства, имеет сомнительную ценность, и с юридической точки зрения, в отношении компетенции Генеральной Ассамблеи, разумеется, не может быть никакого сомнения.

Я припоминаю, что, когда вопрос о межсессионном комитете Генеральной Ассамблеи рассматривался в Первом комитете⁴, а также когда там рассматривался вопрос о создании Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее⁵, и даже в связи с предполагаемым созданием Специального комитета по греческому вопросу⁶, меньшинство в Комитете утверждало, что это незаконно и что создание любого из этих органов Генеральной Ассамблеи представляет собой явное нарушение Устава. Однако предлагал ли кто-нибудь, чтобы этот вопрос для выяснения был передан в Суд? Нет. Я не помню, чтобы какая-либо делегация предлагала передать этот вопрос в Суд для выяснения. Почему нет? Потому, что Генеральная Ассамблея и Комитет считали, что Генеральная Ассамблея, несомненно, имеет право определить объем своих собственных полномочий.

В этой связи я хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на то, что сказал выдающийся юрист Соединенного Королевства сэр Хартли Шоукросс в ответ на утверждение меньшинства в Генеральной Ассамблее, что учрежденные межсессионного комитета противоречат Уставу и является незаконным. Сэр Хартли Шоукросс сказал: «Организация Объединенных Наций как единое целое должна толковать полномочия, предоставляемые ей Уставом. Государства должны следить за тем, чтобы не превышать своих полномочий и не использовать их не по назначению. Однако, когда подавляющее большинство государств приходит к определенному заключению относительно полномочий нашей Организации, такое заключение должно быть принято»⁷. Резолюция прошлого года была принята большинством в две трети голосов, и это, конечно, подавляющее большинство.

⁴ См. документы A/C.1/SR.74—78 и A/C.1/SR. 94—97.

⁵ См. документы A/C.1/SR.87—94.

⁶ См. документы A/C.1/SR.60—73.

⁷ См. 110-е пленарное заседание.

Однако сэр Хартли Шоукросс пошел дальше и заявил: «Естественно, консультативное заключение Суда не было бы обязательным для всех нас, взятых вместе или в отдельности, в отношении этого конкретного вопроса, — то есть в отношении учреждения межсессионного комитета, — так как Генеральная Ассамблея как единое целое является единственным сувереном, поскольку это касается толкования ее собственных полномочий»⁸.

Я хотел бы напомнить членам Генеральной Ассамблеи, что в связи с толкованием статей 11 и 12 Статута Международного Суда один из делегатов предложил, чтобы эти две статьи, имеющие исключительно юридический характер, были переданы на заключение в Международный Суд. Что же, однако, произошло? Когда Шестой комитет Генеральной Ассамблеи — Правовой комитет по правовым вопросам — провел предварительное изучение этого вопроса, то подавляющее большинство присутствующих членов Комитета пришло к выводу, что поручать толкование этих статей Суду не представляется необходимым. По рекомендации Комитета, Генеральная Ассамблея одобрила его доклад, согласившись с толкованием слова «заседание» в этих двух статьях Статута Международного Суда.

Это еще одна иллюстрация того факта, что Генеральная Ассамблея, несомненно, имеет право и компетентна принимать решения по вопросам, имеющим чисто юридический характер. В данном конкретном случае, в вопросе о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе, Генеральная Ассамблея является наилучшим местом для принятия решения, потому что, хотя у этого вопроса и могут быть определенные юридические аспекты, это, в основном, вопрос политический.

Я хотел бы резюмировать вышесказанное, заявив, что китайская делегация будет голосовать за резолюцию, предложенную Первым комитетом, и против проекта резолюции, внесенного пятью делегациями, потому что в этой резолюции нет ничего, что не содержалось бы в резолюции Первого комитета, и, с другой стороны, в ней есть один вызывающий возражения пункт; другими словами, в ней предусматривается возможность передачи впоследствии этого вопроса в Суд даже до начала работы конференции круглого стола.

Если мы действительно хотим, чтобы эта трудность была разрешена обеими заинтересованными сторонами, мы должны делать все, что в наших силах, для того чтобы поощрять их к достижению соглашения. Мы не должны создавать никаких дополнительных трудностей. Я склонен думать, что даже с точки зрения делегации Южно-Африканского Союза данный пункт в совместном проекте резолюции в конечном счете нежелателен, потому что в случае каких-либо действительных трудностей, возникших на конференции

круглого стола, и в случае, если будет трудно прийти к соглашению, стороны могут быть, как бы это ни было необоснованно, обвинены в том, что они отказались прийти к соглашению лишь потому, что увидели возможность обратиться в Международный Суд.

Поэтому мы, члены китайской делегации, не только предполагаем голосовать против этой резолюции и за резолюцию Комитета, но хотели бы обратиться к делегатам с призывом тщательно рассмотреть этот вопрос, прежде чем подать свой голос. Генеральная Ассамблея должна действовать так, чтобы сделать все для облегчения достижения соглашения, другими словами, для того, чтобы подготовить почву для дружественного соглашения между сторонами. Я, например, не считаю, что это невозможно. Выслушав выступления представителя Индии и представителя Южно-Африканского Союза, я пришел к выводу, что перспективы не слишком мрачны. Более того, я должен сказать, что перспективы достаточно ясны, чтобы дать нам возможность надеяться на удовлетворительное урегулирование на основе резолюции Первого комитета.

Представитель Южно-Африканского Союза сообщил нам, какие серьезные усилия его правительство предпринимало для улучшения положения. С большим знанием дела и очень искренне он рассказал нам о том, что было сделано в отношении представительства лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе. Может быть, это лишь полумера, но это уже какой-то шаг вперед.

В этой связи я хотел бы напомнить то, что сказал представитель Сальвадора. Он сослался на тот факт, что права человека в высшей степени важны, но что всегда трудно соблюдать их полностью. Конечно, если мы посмотрим на это с точки зрения различных стран, то, возможно, в различных странах есть свои трудности и в настоящее время степень соблюдения прав человека в различных странах различна.

Однако с точки зрения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций может быть только один подход. Мы должны придерживаться этого принципа, мы должны идти в правильном направлении. Вопрос о том, как быстро мы сможем идти по пути полного достижения этой цели — практический вопрос. Представитель Южно-Африканского Союза сказал нам, что в том, что касается представительства, то его правительство в настоящее время сделало все возможное. Мы не должны терять надежду, и я совершенно уверен, что его правительство попытается перейти от полумер к более эффективным мерам. Мы, члены Генеральной Ассамблеи, разумеется, надеемся, и надеемся горячо, что такие меры станут возможными в самое ближайшее время.

Что касается принципа сегрегации, то здесь положение иное. Сегрегация — это принцип, который мы должны рассматривать как реакцион-

⁸ См. 110-е пленарное заседание.

ный. Она ведет не к единству, а к расколу. Она направлена не на согласие, а на разлад. Поэтому в том, что касается данного принципа, мы надеемся, что правительство Южно-Африканского Союза предпримет величайшие усилия для того, чтобы покончить с ним.

Мы сознаем особые проблемы, стоящие перед правительством Южно-Африканского Союза. Население Южно-Африканского Союза состоит из различных национальных групп и это порождает проблемы, присущие лишь Южно-Африканскому Союзу. До сих пор я не слышал от представителя Южно-Африканского Союза ни слова о том, что его правительство желает или намерено увековечить этот принцип. Я совершенно уверен, что Южно-Африканский Союз, так же как и все остальные члены Организации Объединенных Наций, подписавшие Устав, сделает все, что в его силах, для соблюдения принципов Устава и не будет отставать от других в усилиях, направленных на самое полное соблюдение принципов, лежащих в основе нашего Устава.

Поэтому, заявляя о нашем намерении поддерживать резолюцию, внесенную большинством Первого комитета, и голосовать за нее, а также о намерении голосовать против резолюции пяти делегаций, мы в то же время обращаемся к делегатам и даже к представителю Южно-Африканского Союза с призывом сделать все возможное, чтобы облегчить достижение соглашения. Мы считаем, что, приняв за основу доклад большинства Первого комитета, мы откроем тем самым надежнейший путь для достижения удовлетворительного урегулирования, урегулирования, которое не только приведет к восстановлению дружественных отношений между двумя выдающимися членами Генеральной Ассамблеи, но и явится вкладом в дело достижения согласия, гармонии и дружественного взаимопонимания между членами Генеральной Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Исландии.

Г-н ТОРС (Исландия) (*говорит по-английски*): Вам может показаться странным, что Исландия, где живут люди лишь одной расы, фактически одного класса, с равными правами,— проявляет интерес к этому вопросу. Мы хотим, чтобы все люди в мире пользовались равными возможностями и равными правами. Однако я не принял бы участия в обсуждении, если бы не пришел к выводу, что многие делегации, по-видимому, интересуются, как мы будем голосовать.

В прошлом году, после того как в течение многих дней мы внимательно слушали всестороннее обсуждение этого вопроса, делегация Исландии на Генеральной Ассамблее голосовала за предложение Индии. Однако мы не хотели голосовать за него до тех пор, пока не была принята поправка, внесенная тогда Францией и Мексикой. Эта поправка сняла всякий намек на обвинение Южно-Африканского Союза. Мы не хотели быть

судьями в этом споре. Я припоминаю, что, после того как было проведено голосование, один из представителей Индии спросил меня, почему моя страна голосовала таким образом. Я сказал ему, что моя маленькая страна всегда стремилась быть на стороне гуманизма. Я хочу повторить это заявление: повсюду, где бы ни появилась тень сомнения в том, достаточно ли преданно служат делу гуманизма, мы стремимся это сомнение устранить. Гуманизм и демократия должны царить повсюду, для всех. Мы будем стоять на той же позиции, что и в прошлом году. Наша совесть не позволила бы нам изменить свою позицию.

Для тех делегатов, которые в прошлом году голосовали против предложения Индии, легче всего подтвердить в этом году свою позицию в новой форме. А для нас в равной степени невозможно изменить свою позицию.

В рассматриваемое нами сейчас предложение Индии была внесена поправка Мексики таким образом, что были сняты все упреки в адрес Южно-Африканского Союза. Я очень рад отметить это, потому что моя страна испытывает чувство самого глубокого уважения и восхищения Южно-Африканским Союзом и его великими руководителями. Так как сейчас сняты обвинения против Южно-Африканского Союза, я надеюсь, что мудрость его руководителей приведет к тому, что они согласятся с мерами, принятыми Организацией Объединенных Наций.

Другое предложение, внесенное Бельгией, Бразилией, Данией, Кубой и Норвегией, это предложение, сделанное хорошей компанией, но мы стремимся не только попасть в хорошую компанию. Мы больше стремимся к тому, чтобы служить человечеству. По-моему, это предложение можно легко расценить просто как предложение Южно-Африканскому Союзу передать вопрос целиком в Международный Суд. Необходимо избежать такого недоразумения. Больше того, мы считаем, что если бы Организация Объединенных Наций отказалась от своего прошлогоднего решения, не сделав соответствующих выводов, то это ни в коей мере не способствовало бы укреплению ее престижа.

Как может это быть сделано без каких-либо значительных изменений? Я твердо убежден, что обеим сторонам должно быть решительно заявлено, что Организация Объединенных Наций хочет, чтобы они сели за стол переговоров и разрешили эту проблему раз и навсегда. Возможно, обеим сторонам придется пойти на компромисс. Чувство горечи должно исчезнуть; и основным соображением должно быть благосостояние индийцев в Южно-Африканском Союзе, а не политический выигрыш той или иной стороны. Только твердая позиция этой великой Организации может дать благоприятные результаты. Проблему индийцев в Южно-Африканском Союзе не следует превращать в постоянную.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):

Слово предоставляется представителю Югославии.

Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-французски*): Я читал и перечитывал «Заявление правительства Южно-Африканского Союза в связи с рекомендацией Генеральной Ассамблеи относительно положения индийцев в Союзе» (документ А/387). Мне особенно понравился пункт 12, в котором говорится:

«Известно, что имеются государства-члены, которые предоставляют право гражданства только лицам определенного расового происхождения; которые не предоставляют женщинам полного избирательного права, права занимать общественные должности или права опеки над своими детьми, в то время как эти права предоставляются мужчинам; которые в силу закона запрещают или ограничивают доступ на свою территорию для лиц определенной расы; которые ограничивают право приобретения земли у туземцев или запрещают отчуждение определенной собственности у лиц, принадлежащих к определенной расе, иногда даже за пределами их собственных границ, или которые в силу имеющегося в стране законодательства создают препятствия для заключения браков между лицами, принадлежащими к различным расам. Другие государства-члены в своих конституциях провозгласили тот или иной язык официальным языком, причем некоторые объявили его единственным языком, на котором может проводиться обязательное начальное обучение, или признали определенную религию государственной религией».

Мне понравился этот отрывок потому, что каждый раз, когда я его читал, меня переполняло чувство гордости, ибо я представляю страну, где нет ни одного из этих ограничений. Некоторые из них были даже совершенно неизвестны мне, и я не знаю, какую страну имело в виду правительство Южно-Африканского Союза, упоминая все эти ограничения.

Весьма печально, что существуют такие ограничения. Однако уменьшает ли в какой-либо степени вину Южно-Африканского Союза тот факт, что и другие государства повинны в дискриминации?

Что касается нас, мы не имеем таких ограничений. В нашей конституции, в повседневной практике правительственных учреждений мы совершенно ликвидировали все различия, связанные с расой, религией, языком или полом. В нашем парламенте и в правительствах республик, входящих в федерацию, есть женщины; в парламенте у нас есть депутаты, представляющие все народы федерации, все национальные меньшинства, независимо от их численности. В нашем парламенте выступают не только сербы, хорваты, словены и македонцы, но и венгры, албанцы и турки. Как только будут проведены выборы в Юлийской Крайне, в нем будут представлены также и итальянцы. Мы считаем, что это единственный демократический принцип, который мож-

но применять в отношении лиц различных рас и религиозных убеждений, объединенных в одном государстве; это единственный принцип, который может применяться ко всем гражданам государства. Мы также считаем, что это единственный мирный принцип, принцип, который дает максимальную возможность сохранять хорошие отношения между определенным государством и его соседями или другими странами.

Поэтому мы твердо намерены всегда выступать и голосовать против расовой дискриминации, за принципы равноправия народов и терпимости в отношении всех верований.

Вчера во время прений в Первом комитете было сказано, что заранее известно, как будут голосовать по определенным важным вопросам славянские делегации. В данном вопросе вы можете быть заранее уверены, что до тех пор, пока существует Организация Объединенных Наций, славянские представители и югославская делегация всегда будут голосовать против любой расовой дискриминации, против всякого угнетения народов и против любой религиозной нетерпимости.

Устав гласит совершенно то же самое. В нем говорится, что основные права должны предоставляться «без различия расы, пола» и так далее. Этот принцип записан в статье 1 Устава, потому что это принцип, имеющий большое международное значение, большое значение для отношений между народами. А такие отношения между народами представляют собой если не единственную, то, по крайней мере, основную задачу нашей Организации.

В резолюции, принятой в прошлом году⁹, по существу ясно выражена та же идея. Там говорится, что вследствие расовой дискриминации был нанесен ущерб дружеским отношениям между двумя государствами-членами. В двух вместе взятых первых пунктах говорится именно о том, что я только что назвал общим принципом Организации Объединенных Наций: о ликвидации дискриминации внутри страны, с тем чтобы обеспечить дружественные отношения между странами.

Разумеется, делегации Южно-Африканского Союза не нравятся, когда вопрос ставится так просто и ясно. С самого начала обсуждения этого вопроса она пытается запутать нас и ввести в заблуждение, с тем чтобы мы не могли увидеть существа вопроса.

Сегодня в речи представителя Южно-Африканского Союза содержались даже некоторые утверждения, которые после проверки оказались весьма неточными. Он сказал нам, что ограничения, касающиеся покупки земельных участков, существуют в отношении обеих рас, как европейцев, так и индийцев, и что идея заключалась в том, чтобы разделить две расы для более легкого регулирования условий их жизни. А в отношении землепользования никакой дискриминации нет.

⁹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 44 (I), стр. 65.

Однако при первом же ознакомлении с текстом закона, о котором идет речь, Закона о землепользовании, становится ясно, что вопрос не так прост. Есть два типа земельных участков: так называемые «контролируемые» участки и так называемые «неконтролируемые» участки. «Контролируемый» участок означает, что для его покупки требуется разрешение; «неконтролируемый» участок означает, что его может приобрести любое лицо. Таким образом, что касается «неконтролируемых» участков, то индийцы могут приобретать их без разрешения, в то время как для покупки «контролируемых» участков необходимо разрешение, которого им не получить. Вот вам равенство между двумя расами.

К этому следует добавить, что, согласно полученным данным, в Дурбане, в городе, в котором в основном проживают индийцы, имеется лишь 400 акров «неконтролируемой земли», которую индийцы могут свободно приобретать и на которой они могут расселяться, и 5 000 акров «контролируемой земли», то есть земли, на покупку которой и расселение там они вряд ли когда-либо смогут получить разрешение. Вот вам равенство.

Еще один, более убедительный пример. Европейец, священник, преподобный г-н Уортингтон, написал очень хорошую брошюру о Южной Африке, в которой есть следующие слова:

«Вероятно, лишь немногие европейцы знают, что индеец не может выехать без разрешения из Наталья в Трансвааль — встретиться с друзьями или по делам, однако все мы знаем, что любой европейец может отправиться в любое место в Южно-Африканском Союзе без каких-либо препятствий».

Почему нас просят верить тому, что никакой дискриминации нет и что законы направлены на то, чтобы сделать возможным сосуществование двух рас? Г-н Уортингтон говорит о разрешении на поездку. Такие разрешения — это документы весьма специального характера, которые, если взглянуть на розданные нам документы, касающиеся Южной Африки, по-видимому, имеют там большое значение. Среди них имеется документ, в котором говорится, что в 1945 году 74 000 неевропейцев были преданы суду и осуждены за то, что у них не было разрешений, о которых говорит его преподобие господин Уортингтон. Преданы суду и осуждены лишь за то, что у них не было определенного разрешения!

Почему же у столь многих людей документы не в порядке? Дело объясняется тем, что введено так много ограничивающих правил в отношении документов, справок, пропусков, разрешений, я не знаю, чего еще, что, по-видимому, их очень трудно получить. Все это неевропеец должен иметь в полном порядке, для того чтобы быть уверенным, что его не засадят в тюрьму.

Нам говорят: «Эти разрешения — юридические документы, на которых стоит подпись официального лица и которые дают право их владельцу покинуть место проживания, ездить по железной

дороге, искать работу, посещать районы, в которых он не проживает, быть на улице от 9 часов вечера до 4 часов утра, и служат доказательством, что он работает или уплатил налоги». Если одного из этих документов недостает, а вы окажетесь на улице немного позднее 9 часов вечера или немного ранее 4 часов утра, или не в том районе, где проживаете, то вас могут арестовать, притащить в суд и упрятать в тюрьму.

Таково то отсутствие дискриминации, с которым нас просят согласиться как с нормальным положением, положением, которое якобы не может угрожать добрым отношениям между двумя государствами — членами Организации Объединенных Наций. Таково положение, которое нам изображают как нечто, установленное по доброй воле правительства, находящегося в руках европейцев. Это, очевидно, единственный путь сосуществования с неевропейцами. Однако я оставляю на ваше усмотрение вопрос о том, так ли это. Правда, многие из вас не очень хорошие судьи, когда дело касается основных прав...

Делегация Южно-Африканского Союза пыталась как-то сыграть на этой струне, и некоторые другие делегации, которые выступали в поддержку делегации Южно-Африканского Союза, сочли хорошим тактическим приемом сделать несколько неблагоприятных и даже оскорбительных замечаний о странах Центральной Европы, заявив: «Вы сами не понимаете, что такое основные права. Парламентская система в ваших странах не функционирует должным образом». Один делегат, по-моему, представитель Сальвадора, говорил об эстонских эмигрантах. Короче, стало модным оправдывать любой недемократический акт, заявляя: «У вас самих нет демократии».

В Первом комитете мы обсуждали характер основных прав, которые, как гласит Устав Организации Объединенных Наций, мы должны гарантировать нашим гражданам. Мы согласились с тем, что в Уставе нет точного определения таких прав. Поэтому можно вести дискуссию о том, являются ли вообще основными правами право на приобретение собственности, право на передвижение, право сидеть на скамейке в парке — право, которого не имеют ни африканцы, ни индийцы в Южно-Африканском Союзе, — право купаться в море, право ездить на трамвае. Конечно, можно утверждать, что это — не основные права.

Однако, если вы заходите столь далеко, как вы можете рассуждать о том, что несовершенство парламентской системы в определенной стране доказывает, что гражданам этой страны не гарантированы основные права? Как вы можете в этом случае делать вывод о том, что Албания, Венгрия, Болгария и Румыния — сегодня г-н Феи добавил Польшу — не гарантируют основные права своим гражданам? Некоторые стараются доказать это, искажая исторические факты, однако здесь мы имеем дело с положением, когда исторические факты не извращены. Мы имеем дело с положением, которое даже делегация Южно-Африканского Союза пытается оправдать, не

отрицая его существования. Мы имеем дело с положением, существование которого ясно признано делегацией Южно-Африканского Союза. Последняя лишь пытается оправдать его более или менее обоснованными причинами.

Некоторые любят обсуждать чисто теоретические вопросы, например: «что такое основные права?», «что такое восточная или западная демократия?». Во время этой сессии мы столкнулись с определенными случаями, когда никакое теоретическое обсуждение и никакие увертки не могли скрыть действительное положение вещей. Мы, например, столкнулись с вопросом о франкистском режиме. Никто не мог заявить, что это демократический режим.

Мы столкнулись также с вопросом о немецких и итальянских военных преступниках, выдачи которых требуют некоторые страны. Никто не мог заявить, что немецкие и итальянские военные преступники являются демократами.

Сегодня мы рассматриваем вопрос о расовой дискриминации. Никто не смог заявить, что расовая дискриминация это демократический принцип.

Я призываю вас проявить в этом вопросе свой демократический дух. Вы стремитесь давать нам уроки демократии? Проявите же здесь ваш демократический дух. Я обращаюсь к делегации Соединенных Штатов Америки. Покажите нам, что ваша внешняя политика демократична, проявите свой демократический дух в таких ясных вопросах, как вопрос о франкистском режиме. Вы возражали против принятия любых эффективных мер против франкистского режима. Вы возражали против подтверждения нашей прошлогодней позиции. Что касается военных преступников, то вы признали, что их следует выдать, и вы их не защищали. Вы не защищаете здесь и расовую дискриминацию, хотя в глубине души поддерживаєте ее.

Господа, внимательно посмотрите на список делегатов, которые голосовали против претензий законных представителей индийского меньшинства в Южной Африке, делегации Индии. Посмотрите на этот список внимательно. Вы еще раз увидите, что это Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, Австралия, Бельгия, Канада, Греция, Нидерланды — именно та группа, которую можно назвать «ударным батальоном» большинства, объединившегося вокруг делегации Соединенных Штатов Америки.

Верно, что, когда я читал этот список, одной страны — Сальвадора — там не было. Я подумал, что Секретариат сделал ошибку и что Сальвадор должен быть в списке. Сегодня представитель Сальвадора исправил ошибку. Он сообщил нам, что по причинам, не относящимся к делу, его не было на последнем заседании, на котором мы проводили голосование по этой резолюции. Сегодня он заявил нам, что он голосует против резолюции.

Совершенно естественно, что делегация, представители которой были среди основных ораторов, выступавших в поддержку франкистского режима и в защиту итальянских и немецких военных преступников, включается в борьбу против прав расового меньшинства — индийцев, проживающих в Южно-Африканском Союзе. Это совершенно логично.

Кроме того, есть и воздержавшиеся — Аргентина, Бразилия, Доминиканская Республика, Куба и Эквадор — группа, которая исключительно активно участвовала в спорах вокруг вопроса о франкистском режиме. Вот, где вы должны проявить демократический дух, господа. Продемонстрируйте его в важных вопросах международной жизни, в вопросах, где ничто не может быть скрыто и где вас не могут ввести в заблуждение. Сидящие здесь делегаты не могут сказать, вследствие отдаленности этой страны, насколько свободными были выборы в Болгарии. Они не могут утверждать, что выборы в стране г-на Салазара были более свободными. Именно в таких вопросах, как вопрос о франкистском режиме или расовой дискриминации, вы должны проявить демократический дух.

Разумеется, многим делегациям трудно заявить: «Мы поддерживаем расовую дискриминацию. Мы поддерживаем угнетение индийцев в Южно-Африканском Союзе». Им также трудно заявить, что стратегия лидеров большинства направлена на предотвращение того, чтобы резолюция получила две трети голосов.

Если резолюция Индии будет отклонена в пользу той резолюции, которая дает возможность похоронить этот вопрос в архивах Международного Суда, то мы будем знать, кто несет за это ответственность.

Речь идет о великом принципе, принципе равных прав народов, равных прав рас. Мы можем принять его или повернуться к нему спиной. Если мы его примем, то это будет означать, что наша Организация проделала полезную работу. Если мы этого не сделаем, мы вступим в конфликт с историей, ибо она не будет считаться с нашими резолюциями. История сегодняшнего дня — это пробуждение новых народов, это требование ими прав, в которых им ранее отказывали. Мы не можем остановить ход истории. Мы стоим перед выбором: либо мы сможем помочь ходу истории в духе Устава, в котором воплощены идеи социального прогресса, либо мы возьмем на себя роль хранителей социального статус-кво, хранителей системы угнетения, дискриминации, нетерпимости и расовой ненависти, в результате чего мы лишь дискредитируем эту Организацию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация имела уже возможность высказать свою позицию по данному вопросу на предыдущей сессии Гене-

ральной Ассамблеи, когда делегация Индии впервые поставила этот вопрос, а также в Политическом комитете, когда эта делегация поставила данный вопрос вторично на Генеральной Ассамблее. Это освобождает меня от необходимости говорить теперь подробно по данному вопросу. Я поэтому ограничусь несколькими общими замечаниями, главным образом, в связи с дискуссией, которая состоялась сегодня на пленарном заседании Ассамблеи.

Какой основной довод приводился в подтверждение правильности своей позиции теми, кто возражал и возражает против рассмотрения этого вопроса на Генеральной Ассамблее и против принятия ею соответствующего решения? Основным довод этих людей состоит в том, будто бы вопрос о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе является вопросом, находящимся исключительно в области внутренней компетенции Южно-Африканского Союза.

Советская делегация и подавляющее большинство других делегаций, выразивших свое отношение к этому вопросу, не разделяют такой точки зрения и считают ее несостоятельной и необоснованной. Советская делегация исходит при этом из того, что сам факт, что Генеральная Ассамблея вынуждена была заниматься данным вопросом на двух сессиях, свидетельствует о том, что он перестал быть вопросом внутренней юрисдикции Южно-Африканского Союза или, во всяком случае, перестал быть вопросом *только* внутренней юрисдикции. Этот факт свидетельствует о том, что поставленный делегацией Индии вопрос приобрел международное значение, так как в противном случае Генеральная Ассамблея не принимала бы соответствующих рекомендаций еще в прошлом году.

Но этот вопрос имеет и другой аспект, кроме этого формально юридического аспекта. Этот вопрос имеет непосредственное отношение к выполнению государствами — членами Организации Объединенных Наций тех обязательств, которые они взяли на себя, подписывая Устав Организации Объединенных Наций. Это — вопрос выполнения принципов и целей Организации Объединенных Наций. Советская делегация, определяя свое отношение к обращению Индии, исходила также из того, насколько можно согласовать действия Южно-Африканского Союза с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Мы уверены, что это принимают в расчет и другие делегации, разделяющие точку зрения делегации Индии, делегации Советского Союза и многих других делегаций, поддержавших в Политическом комитете резолюцию, представленную индийской делегацией.

Я не собираюсь приводить здесь, на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, факты, подтверждающие все основные обвинения, выдвинутые правительством Индии против Южно-Африканского Союза. В распоряжении не только советской делегации, но я уверен, — каждой делегации, представленной на Генеральной Ассам-

блее, имеются десятки и сотни фактов, подтверждающих, что в Южно-Африканском Союзе проводится политика грубой и недопустимой дискриминации в отношении национальных меньшинств. Именно на эту политику и обратила внимание Организации Объединенных Наций делегация правительства Индии в связи с дискриминацией, проводимой в отношении проживающих на территории Южно-Африканского Союза индийцев.

Делегация Индии в своих заявлениях, а также в документах, представленных Генеральной Ассамблее, привела многочисленные факты, подтверждающие обвинения, выдвинутые ею против правительства Южно-Африканского Союза. Но если в таком положении находятся индийцы, проживающие в Южно-Африканском Союзе, то можно себе представить, в каком положении находятся сотни тысяч и миллионы населения других национальностей, проживающих на территории этой страны, в частности, негритянское население.

В ходе дискуссии на Генеральной Ассамблее в этом году делегации почти не касаются положения других национальностей на территории Южно-Африканского Союза. Но я хорошо помню дискуссию, которая состоялась в прошлом году. Многие делегации указывали тогда на положение не только индийцев, но попутно также на положение и других национальностей, которое гораздо хуже, чем положение индийцев.

Что же происходит в Южно-Африканском Союзе, и как мы можем охарактеризовать ту политику, которая проводится правительством Южно-Африканского Союза в отношении индийцев? Эту политику нельзя охарактеризовать иначе, как политику фашистского толка, политику, которую проводили в свое время гитлеровцы в Германии до войны и во время войны.

Конечно, есть разница между положением в Южно-Африканском Союзе и положением, существовавшим в фашистской Германии. Германский фашизм ставил перед собой задачу завоевания мирового господства. Для этой цели он воспитал целое поколение в духе расовой ненависти и перелел в годы войны свою расовую политику на практический язык, построив десятки так называемых «лагерей смерти», уничтожая в этих лагерях русских, украинцев, белорусов, поляков, чехов, французов, англичан, а также не щадя и американцев, когда они попадали им в руки.

Политика, которая проводится в Южно-Африканском Союзе, несовместима с Уставом, с принципами и целями Организации Объединенных Наций. Поэтому она является недопустимой и, более того, потенциально опасной.

Как развивается наша дискуссия на Генеральной Ассамблее по этому вопросу? Она развивается по тем же линиям, по которым развивалась дискуссия по вопросу о фашистском режиме Франко. Здесь борются две основные тенденции: одна тенденция является выражением того, что некоторые государства стоят за необходимость

искоренения остатков нацизма и фашизма в области теории и практики. Эти государства стоят за эффективные меры против режима Франко. Эти государства стоят за то, чтобы устранить явления, которые имеют место в Южно-Африканском Союзе, позорящие не только Южно-Африканский Союз, но и нашу Организацию.

Другая тенденция является выражением попустительства со стороны некоторых государств в отношении фашизма и фактическим поощрением со стороны этих государств наиболее реакционных сил, являющихся в настоящее время носителями фашистской теории и фашистской практики, что видно из примеров с обсуждением вопросов о режиме Франко и о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе.

Именно по этим линиям разделились представленные в Ассамблее государства. Кто защищает режим Франко? Кто защищает и выгораживает политику в области национального вопроса Южно-Африканского Союза? Защищают, в основном, те же государства и из них прежде всего — Соединенные Штаты Америки, Великобритания, британские доминионы и, конечно, Сальвадор, Аргентина, Перу, Доминиканская Республика. При рассмотрении обоих этих вопросов впереди этой колонны «шествует» Сальвадор. Сзади эту колонну подпирают Соединенные Штаты. Я повторяю: Соединенные Штаты не просто идут, а подпирают эту колонну.

Мы в этой колонне встречаем почти все знакомые лица, которых мы уже встречали при обсуждении вопроса о Франко. Советский Союз не может не занимать позицию решительной борьбы против этой тенденции и против носителей этой тенденции. Я думаю, что делегатам нетрудно понять, как реагирует советский народ, не знающий расовой дискриминации, на подобного рода явления, имеющие место в Южно-Африканском Союзе. Он осуждает с негодованием такого рода позорное явление, как расовая дискриминация.

Делегация Южно-Африканского Союза не может отрицать некоторых основных фактов. Например, я задам ей вопрос — имеются ли на территории Южно-Африканского Союза гетто для индийцев или нет? Ясно, что гетто имеются. Это было подтверждено фактически и делегацией Южно-Африканского Союза.

Делегация Южно-Африканского Союза указывала, что не только индийцы живут в отдельных районах, но и белые живут в отдельных районах. Она, очевидно, пытается доказать, что не только индийцы живут в гетто, но и белое население живет в гетто. Но это бессмыслица, ибо гетто были учреждены лишь для некоторых национальностей в Южно-Африканском Союзе в результате политики правительства Южно-Африканского Союза, возглавляемого фельдмаршалом Смэтсом, за широкие плечи которого южно-африканская делегация, как и некоторые другие делегации, пытаются спрятаться при обсуждении этого вопроса.

Кто поддерживает Индию в этом вопросе? Индию поддерживает в этом вопросе не только Советский Союз и не только делегации некоторых других восточноевропейских государств, но Индию поддерживают также делегации ряда других стран, прежде всего стран, имеющих традиции национально-освободительной борьбы, в памяти народов которых еще свежо колониальное угнетение. Правительства этих стран вынуждены считаться с настроениями своих народов.

Я не могу не остановиться на одном замечании, которое сделал здесь представитель Сальвадора. Он заявил, что дискриминация существует не только в Южно-Африканском Союзе, но что нечто похожее имеется и в некоторых других странах, в частности в Эстонии, Латвии и Литве. Он сослался на какие-то официальные документы, которые попали в его распоряжение. Но эти документы, наверно, написаны группой отщепенцев и предателей своего собственного народа, нашедших убежище под крылышком американцев. Представитель Сальвадора и другие, которые разделяют его точку зрения, должны знать, что рабочим, крестьянам, служащим, представителям умственного труда во многих странах мира приходится только мечтать о тех правах, которыми располагают трудящиеся в Эстонской, Латвийской и Литовской Советских Социалистических Республиках.

Представитель Соединенных Штатов Америки пытался доказать необходимость передачи этого вопроса в Международный Суд. Вообще в последнее время стало модным при обсуждении любого острого политического вопроса вносить предложения о передаче его в Международный Суд. Это имеет место не только в Генеральной Ассамблее, но и в Совете Безопасности. Когда обсуждался, например, вопрос о выводе британских войск из Египта, немедленно было внесено предложение передать этот вопрос в Международный Суд. Поддерживают такого рода предложения, конечно, прежде всего Соединенные Штаты и Великобритания. Когда рассматривается вопрос о приеме новых членов в организацию Объединенных Наций, сейчас же вносится предложение передать его в Международный Суд. Когда рассматривается вопрос о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе, то тоже вносится предложение передать его в Международный Суд.

В защиту этих предложений обычно приводятся смехотворные доводы, вроде довода о том, что Международный Суд все равно не имеет вопросов и ему все равно нечем заниматься поэтому нужно найти для него какую-то работу. Казалось бы, наоборот, раз у Международного Суда нет вопросов, то это свидетельствует о том, что вопросы, подлежащие рассмотрению Суда, не возникают, что государства улаживают разные вопросы путем непосредственных переговоров.

Предложение о передаче разбираемого сейчас вопроса в Международный Суд нельзя расценивать иначе, как попытку выхолостить политиче-

ское содержание этого вопроса и приковать внимание Генеральной Ассамблеи только к его юридической стороне. Мы не исключаем того, что в этом вопросе, возможно, имеется и юридический аспект. Но правительство Индии поставило перед нами не юридический вопрос, а вопрос большого политического значения. Поэтому мы ни в коем случае не можем согласиться с предложением о передаче всего этого дела на решение Международного Суда, так как такого рода предложения предназначены для того, чтобы умалить значение этого вопроса и потопить его в море юридических дефиниций, лишенных политического содержания.

Советская делегация считает, что Генеральная Ассамблея не может без ущерба для своего авторитета и престижа отступить от тех позиций, которые она заняла уже в 1946 году на своей сессии. Генеральная Ассамблея поступит правильно, если она подтвердит ту резолюцию, которая была, по предложению Индии, уже принята в Политическом комитете. Что касается советской делегации, то она будет, как и в Политическом комитете, голосовать за эту резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я собирался закрывать дискуссию, когда слово попросили еще два оратора. Это были представители СССР и Филиппин. Так как представитель СССР уже выступил, слово предоставляется представителю Филиппин. Это последний выступающий в списке.

Генерал РОМУЛО (Филиппины) (говорит по-английски): Как обычно, я буду очень краток. Филиппины заинтересованы в этом вопросе не потому, что они хотят нажать на нем политический капитал, не потому, что они хотят использовать его постановку для пропагандистских целей, и не потому, что они хотят выступить с какими-то обвинениями, а потому, что они считают, что здесь речь идет о самом существовании Организации Объединенных Наций и об основных правах человека.

В течение длительного времени мы выслушивали здесь и в Первом комитете аргументы, выдвигаемые спорящими сторонами, а также различными делегациями, которые приняли участие в обсуждении.

Поскольку я последний оратор, то, вспоминая все эти аргументы и принимая во внимание текст резолюции, внесенной Первым комитетом, я считаю, что мы должны избавиться от определенных вопросов, которые могут лишь усложнить достижение удовлетворительного решения.

Прежде всего давайте рассмотрим вопрос о внутренней юрисдикции, который поднимался неоднократно. Я хотел бы указать членам Генеральной Ассамблеи, что этот вопрос был окончательно решен в резолюции 44(I), принятой 8 декабря 1946 года. Действительно, можно сказать, что Генеральная Ассамблея приняла двойное решение по этому вопросу. Отрицательное, отклонив предложение передать этот спор в Междуна-

родный Суд, и положительное, приняв вышеупомянутую резолюцию большинством в две трети голосов.

В этом году Первый комитет подтвердил почти аналогичным образом позицию, занятую им ранее. Предложение Норвегии передать спор в Международный Суд было отклонено явно преобладающим большинством голосов — двадцатью семью против восьми.

Здесь много было сказано о значении или отсутствии значения большинства при голосовании, особенно так называемого «механического» большинства. Я хотел бы напомнить Генеральной Ассамблее, что нельзя так легкомысленно и пренебрежительно относиться к большинству голосов по рассматриваемому нами вопросу. За него голосовали представители всех национальностей, рас, верований и так называемых блоков, представленных здесь. Мне неизвестен никакой другой вопрос, по которому различные делегации заняли бы определенную позицию и подали бы свои голоса, еще в меньшей мере считаясь с соображениями политического удобства и с еще большим уважением к идеалам человеческого достоинства и принципам Устава.

Вопрос о юрисдикции шесть раз решался подавляющим большинством голосов в Генеральной Ассамблее и в Первом комитете. Поэтому я спрашиваю те государства-члены, которые так твердо придерживались принципа решения большинством голосов в других случаях и по другим вопросам, когда они сами голосовали вместе с большинством, не требует ли должное уважение к мнению Генеральной Ассамблеи, чтобы они воздержались от дальнейших попыток поднять вопрос о юрисдикции сейчас, когда они оказались в меньшинстве?

Если в этом случае от вопроса о юрисдикции можно с полным основанием отвлечься как от уже решенного вопроса, то остается проблема, что следует сделать с решением, принятым в прошлом году. Давайте допустим, что доброй воле обеих спорящих сторон не был нанесен ущерб потому, что они не смогли провести переговоры об урегулировании, которые конкретно рекомендовались в резолюции Генеральной Ассамблеи. Если такая добрая воля существует, то наш долг — использовать ее в качестве основы, попытавшись еще раз предложить сторонам проконсультроваться друг с другом в духе примирения, забыв на время соображения национальной гордости и престижа, а также сдерживая эмоции и страсти, которые могут способствовать сохранению тупика.

С чувством восхищения мы услышали, что г-н Неру, представляющий правительство Индии, заявил, что его правительство готово встретиться с представителями Южно-Африканского Союза в любое время и в любом месте и что он не будет руководствоваться соображениями престижа, с тем чтобы цель таких консультаций могла быть достигнута.

Я вспоминаю также волнующее заявление г-жи Пандит, представителя Индии, которая заверила нас, что правительство Индии не намерено исходить из теории, что наша прошлогодняя резолюция предполагала, что Южно-Африканский Союз должен вступить в переговоры как сторона, уже признавшая себя виновной. Может ли быть что-нибудь более скромным и даже кротким и отличаться более примирительным духом, чем позиция индийской делегации, когда в духе примирения и компромисса она согласилась с мексиканской поправкой? Я расцениваю эти заявления как указание на то, что правительство Индии и, я полагаю, также правительство Пакистана гораздо меньше заинтересованы в обвинении правительства Южно-Африканского Союза и в доказательстве этого обвинения, чем в обеспечении мирного урегулирования этого спора.

Если я правильно понял заявление г-жи Пандит, они будут рассматривать правительство Южно-Африканского Союза не как обвиняемую или признавшую себя виновной сторону, но как уважаемое государство и как члена Британского Содружества Наций, с которым они хотят восстановить отношения дружбы и взаимопонимания. Я не думаю, что правительство Южно-Африканского Союза, возглавляемое выдающимся мировым государственным деятелем, фельдмаршалом Смэтсом, которое столь успешно представляет здесь г-н Лоуренс, может отвергнуть или отклонить предложение о созыве конференции круглого стола с Индией и Пакистаном, на подтверждение которого направлена резолюция, которую мы сейчас рассматриваем.

Учитывая это, делегация Филиппин будет голосовать за резолюцию, включенную в доклад Первого комитета. В этом очень кратком заявлении мы пытались избежать какого-либо дальнейшего ухудшения отношений между обеими сторонами. Мы ничего так не желаем, как призвать Генеральную Ассамблею предпринять этот важный акт доброй воли в критический момент, когда в столь большой степени требуется возродить дух взаимного уважения и доверия, без которого наша Организация долго не просуществует.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас мы проведем голосование по резолюции, внесенной Первым комитетом (документ А/492). Если эта резолюция будет отклонена, я поставлю на голосование проект совместной резолюции (документ А/496).

Г-н ЛОУРЕНС (Южно-Африканский Союз) (говорит по-английски) (с места): Прошу провести поименное голосование.

Г-н Аранья покидает председательское место и его заменяет г-н Громько (Союз Советских Социалистических Республик).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы проведем поименное голосование, пункт за пунктом.

Член делегации ИНДИИ (говорит по-англий-

ски) (с места): Предложение о том, чтобы резолюция была поставлена на голосование по пунктам, не было внесено. Должно быть проведено поименное голосование по резолюции в целом.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

За: Афганистан, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Египет, Ирак, Иран, Индия, Исландия, Йемен, Китай, Колумбия, Либерия, Ливан, Мексика, Пакистан, Панама, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Филиппины, Франция, Чехословакия, Чили, Эфиопия, Югославия.

Против: Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Греция, Дания, Канада, Коста-Рика, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Парагвай, Сальвадор, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Швеция, Южно-Африканский Союз.

Воздержались: Боливия, Доминиканская Республика, Куба, Перу, Уругвай, Эквадор.

Голосовали «за» — 31, «против» — 6, воздержались — 6. Резолюция отклоняется, так как она не получила требуемого большинства в две трети голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ставлю на голосование резолюцию, внесенную совместно делегациями Бельгии, Бразилии, Дании, Кубы и Норвегии (документ А/496).

Г-н ЛОУРЕНС (Южно-Африканский Союз) (говорит по-английски) (с места): Прошу провести поименное голосование.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

За: Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Канада, Коста-Рика, Куба, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Парагвай, Перу, Сальвадор, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Швеция, Эквадор, Южно-Африканский Союз.

Против: Афганистан, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Гаити, Гватемала, Гондурас, Египет, Ирак, Иран, Индия, Исландия, Йемен, Китай, Колумбия, Либерия, Ливан, Мексика, Пакистан, Панама, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Турция, Филиппины, Франция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Эфиопия, Югославия.

Воздержались: Боливия, Венесуэла, Чили.

Резолюция отклоняется 29 голосами против 24 при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет возражений, заседание закрывается. Мы соберемся снова в 20 часов.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.

СТО ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 20 ноября 1947 года, 20 час.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

Ввиду отсутствия Председателя председательское место занимает г-н А. Громыко (Союз Советских Социалистических Республик).

100. Продолжение обсуждения вопроса о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Непосредственно перед открытием заседания Председатель получил новый проект резолюции (документ А/507), представленный делегацией Индии по вопросу о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе. Я полагаю, что рассмотрение этого проекта резолюции на данном заседании Генеральной Ассамблеи было бы затруднительным. Поэтому, если не будет возражений, новый проект резолюции будет размножен как документ, разослан делегациям и рассмотрен на одном из следующих заседаний.

Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н МАК-НИЛ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не хочу, да и не могу возражать. Не могу возражать потому, что не имею ни малейшего представления, о чем идет речь. И никто из присутствующих здесь не может возражать, кроме самого автора этой резолюции.

Поэтому я в высшей степени заинтересован в том, чтобы Генеральная Ассамблея не занималась рассмотрением процедуры и резолюцией, о которых ей ничего не известно. Думается, что такой подход был бы, по крайней мере, неделовым. Мне кажется, поэтому, что было бы значительно лучше, если бы члены Генеральной Ассамблеи согласились с тем, что дискуссия могла бы быть начата лишь после того, как мы ознакомимся с проектом резолюции и узнаем ее содержание. Надеюсь, что я не навязываю своего мнения меньшинству. Мне бы ни в коем случае не хотелось связывать членов Генеральной Ассамблеи или оказывать на них давление, но осторожность не позволяет мне согласиться с обсуждением документа или вопроса, о котором я ничего не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предложил не обсуждать этот проект резолюции на данном заседании Генеральной Ассам-

блей. Этот проект резолюции будет размножен Секретариатом как специальный документ и разослан делегациям. Мы рассмотрим данную резолюцию не на этом заседании Генеральной Ассамблеи, а на одном из следующих. Я полагаю, что мнение представителя Соединенного Королевства совпадает с заявлением, сделанным Председателем.

Слово предоставляется представителю Южно-Африканского Союза.

Г-н ЛОУРЕНС (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Мне известно, что резолюция по вопросу, который обсуждается на Генеральной Ассамблее сегодня, представлена. У меня создалось впечатление, что с этим вопросом уже покончено. Я хотел бы просить, чтобы если возникнет вопрос о том, компетентна ли Генеральная Ассамблея обсуждать дополнительную резолюцию по этому вопросу, представители получили бы соответствующее и своевременное уведомление об этом. Разумеется, в данный момент я не подготовлен к обсуждению предложенной сейчас резолюции. Я не подготовлен обсуждать, компетентна или не компетентна Генеральная Ассамблея рассматривать эту резолюцию на данном этапе, и поэтому буду настаивать на ее некомпетентности (я сожалею, что не присутствовал в зале заседаний Генеральной Ассамблеи, когда этот вопрос был поднят) обсуждать далее этот вопрос, а также на том, что сейчас с этим вопросом покончено. Но если уже имеется предложение, что этот вопрос может быть обсужден, то представители должны получить соответствующее уведомление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы приняли решение по двум проектам резолюции (документ А/492 и А/496), которые были нам представлены, но мы не покончили с этим вопросом как с таковым, и Председатель не сделал по этому поводу каких-либо соответствующих заявлений. Мы объявили перерыв и затем вновь продолжили наше обсуждение. Новый проект резолюции был мною получен как раз перед началом вечернего заседания, и я внес предложение не обсуждать этот проект резолюции на данном заседании, а размножить его как специальный документ и разослать делегациям, с тем чтобы мы могли обсудить его на одном из следующих заседаний.

К порядку ведения заседания слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ФЕИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не прошу сейчас выносить решение к порядку ведения заседания, но мне хочется отметить, что мы не видели резолюции, о которой идет речь. Однако мы знаем, что на повестке дня Генеральной Ассамблеи стоит вопрос о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе. Этот вопрос, согласно правилам процедуры работы Генеральной Ассамблеи, был поставлен на повестку дня Генеральным комите-